

1,2

Сильвия Лайм

ЛУНАРИС

ЛЮБИМАЯ КОШКА
МАГИСТРА

Сильвия Лайм

**Лунарис. Любимая
кошка магистра**

«Сильвия Лайм»

2022

Лайм С.

Лунарис. Любимая кошка магистра / С. Лайм — «Сильвия Лайм», 2022

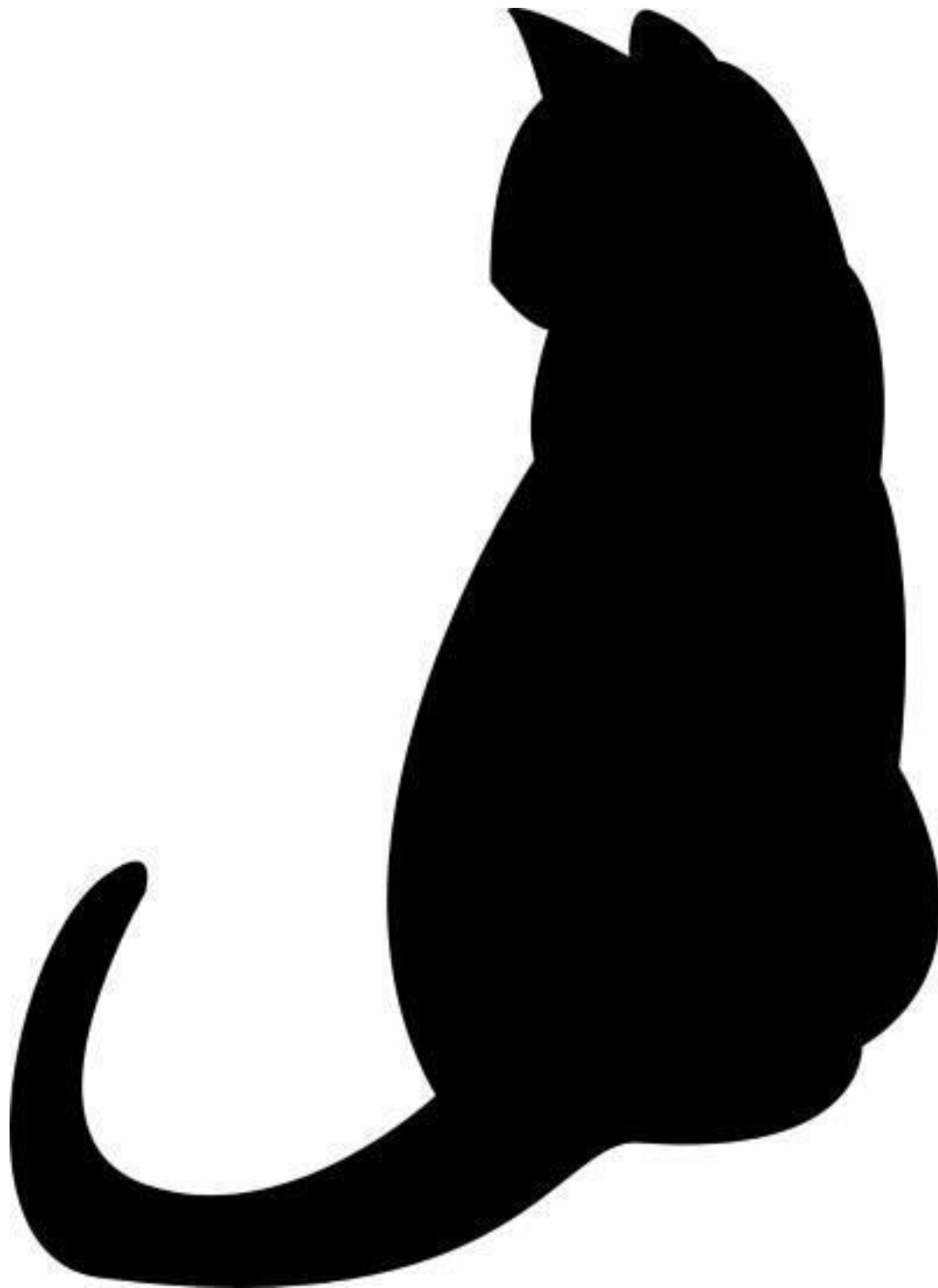
Я очнулась обнаженной на столе черноглазого магистра магии, опаснейшего колдуна королевства! И в памяти – ничего! Лишь стук чужого сердца, кошачьи лапы да хвост... Ну, разве что ещё аромат Хаоса – древней запрещённой магии... Кто я на самом деле? Кошка, превращенная в человеческую девушку, или девушка, которая много лет была кошкой? Я обязательно узнаю это, даже если проклятуший магистр с преступно-красивыми глазами записал меня в адепки Великой Академии Чаромастерства и поселил в собственном доме... до выяснения обстоятельств.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сильвия Лайм
Лунарис. Любимая кошка магистра

© Сильвия Лайм, 2022

Глава 1

Анхель

Отбивая рубленый ритм, длинные аристократические пальцы стучали по гладкому лакированному столу из кости самого настоящего левиафана.

– Нет, так не пойдет... – прозвучал в бархатной тишине сильный голос.

Владелец пальцев и голоса, как и следовало рассчитывать, сидел тут же, рядом, расслабленно откинувшись на спинку глубокого кресла, обитого кожей василиска и украшенного пуговицами из изумрудно-зеленого золота.

– Должна быть где-то ошибка, – проговорил этот мужчина.

Он был строен и смуглокож, с резкими уверенными чертами лица и глубоко посаженными черными глазами, в которых время от времени вспыхивали яркие сапфирово-голубые отблески – верный признак ледяной магии чудовищной силы.

Его звали Анхель Кронард. И каждый адепт Великой Академии Чаромастерства в столице знал это имя, ведь оно принадлежало опаснейшему из колдунов всего королевства – магистру Тьмы и Черных сил.

Анхель сдвинул брови, обсидианово-мрачные глаза сверкнули. Он встал с кресла в один миг ловко и резко, как выпущенная стрела, и двинулся вокруг круглого серебристо-серого стола, продолжая вести по его краю кончиками двух пальцев... словно не хотел выпускать что-то из виду.

И это “что-то” находилось как раз напротив.

Десяток персиково-желтых листов бумаги, исписанных с обеих сторон, в беспорядке были разбросаны тут же, но магистр не обращал на них внимания. Его острый взгляд был направлен исключительно в одну точку – в центр стола, где в красивой полукруглой клетке, похожей на птичью, сидела-посиживала, обернув себя хвостом, лениво склонив голову и зевая, простая белая кошка.

Ее глубокие изумрудно-зеленые глаза, большая редкость для кошачьего вида, смотрели на магистра укоризненно и высокомерно.

Привычно.

– Да-да, я знаю, ты не довольна, Фифа, – проговорил Анхель, и в его голосе неожиданно проскочили ласковые нотки.

Непривычно.

– Я сам не рад. Но такая уж у тебя судьба, моя милая, – продолжал он, чуть склонив голову набок и ни капли не улыбаясь. Черная прядь волос, отдающих синевой, выбилась из короткого хвоста, скрепленного на затылке, и упала на лицо, отчего взгляд магистра Тьмы и Черных сил стал смотреться еще более мрачно и даже чуточку зловеще.

Он на секунду прикрыл глаза, а затем его губы беззвучно и быстро зашевелились, сотворяя одно из множества древних и темных заклятий, которые смертоносным оружием хранились в бесконечных камерах его сознания.

Воздух дрогнул. Анхель поднял руку и быстро начертил в пространстве несколько символов, что послушно загорались огнем от короткого движения его указательного и среднего пальцев, сжатых вместе. Рука парила четко, напоминая то ли кисть прославленного мастера-художника, то ли... кинжал убийцы, выписывающий безупречные руны смерти на коже жертвы.

Пара мгновений – и воздух над клеткой за клубился, превращаясь в сиренево-черный дым. Губы магистра дрогнули последний раз и замерли, плотно сжатые. А глаза антрацитового мрака вонзились в несчастное животное, которое ни капли не подозревало, сколь темная волшба творилась возле него.

С ней...

Кошка подняла лапу и стала невозмутимо нализовать ее, закрыв свои красивые зеленые глаза, за которые на птичьем рынке продавцы отвалили бы неплохую сумму. Само собой, не за глаза по отдельности, а только в комплекте с кошкой, ведь многие заводчики из лорд-семей не отказались бы заиметь у себя такую питомицу.

Но, хвала Керису Солнечносердному, Анхель не собирался продавать свою Фифу ни целиком, ни частями. Особенно после того, как ему с трудом, но все же удалось отловить ее в Северной башне академии. Фифа жила там много лет, там ее периодически подкармливали местные адептки, да и мышей в подвалах под столовой, говорят, было полно. При этом хитрая кошка умудрилась и на глаза показываться, и в руки не даваться.

В общем, жила-поживала себе Фифа и горя не знала, пока по ее белобрысую голову не явился проклятуший магистр. По крайней мере, что-то вроде этой мысли и читалось в красивых глазах кошки при каждом взгляде на Анхеля Кронарда.

Но через мгновение изумрудный блеск кошачих радужек потонул в сверкающем опасными молниями сиренево-черном облаке. Оно опустилось-таки на блестящую медную клетку, полностью скрыв под собой несчастное животное, которое только и успело, что последний раз будто с возмущением мявкнуть.

Анхель затаил дыхание.

Время словно остановилось. Черное облако несколько раз вспыхнуло, а затем опасный дым начал неторопливо рассеиваться, оставив после себя...

...все ту же клетку все с той же кошкой.

Фифа бросила на магистра очередной полный презрения взгляд и отвернулась, обернув себя пушистым до неприличия хвостом.

– Да быть этого не может! – выдохнул Анхель, сдвинув густые темные брови, под которыми опасно загорелись черные глаза.

Он сжал губы, быстро шагнул к столу и распахнул клетку, чтобы достать оттуда грациозную Фифу, что, будто назло, снова начала умыть усы.

Анхель прижал кошку к широкой груди, затянутую в тонкую темно-синюю рубашку с высоким воротником и вставкой защитных голубых рун на плечах. Затем зарылся пальцами в мягкой белоснежной шерсти, погладив красотку между ушей, и... глубоко вздохнул.

– Что ж... в целом я даже рад, – проговорил он тогда, и на его выразительных губах появилась тень улыбки.

Тень.

Он на миг закрыл глаза, еще пару раз проведя по лоснящейся шелковистой шерсти, а затем отпустил кошку обратно на стол, быстрыми шагами покинув кабинет.

Пара мгновений – и его шаги затихли где-то в коридоре. Магистр ушел, оставив Фифу совершенно одну. Она больше была ему не нужна.

Как он думал.

Фифа же, не торопясь спрыгивать со стола, спокойно потянулась, выгнув спину и выставив передние лапы вперед, снова зевнула и вдруг... вспыхнула тем самым черно-лиловым дымом. Мгновение – и кошка исчезла, оставив вместо себя чрезвычайно удивленную обнаженную девушку – столь красивую, что подобную ей никогда прежде не видело великое королевство Мхов и Облаков...

Глава 2

Лунарис

Только что чуть инфаркт не хватил. Шевелю я, значит, усами, как обычно, вынюхиваю, далеко ли ушел магистр-шмагистр, а усов-то и нет. Опускаю взгляд в попытке разобраться, отчего так затекли лапы, а лап – ни одной! Оборачиваю себя хвостом в надежде сделать вид, что все так и должно быть и меня все это ни капли не беспокоит, а хвоста-то, хвоста!

Ну, вы поняли. С хвостом то же самое.

– Хаос мне в печень, да я же человек, – выдохнула я, разглядывая длинные тонкие пальцы, оканчивающиеся аккуратными, чуть серебристыми ногтями. Тонкими, подстриженными! – Тьфу, гадость какая. Такими ни одного воробья не поймаешь.

В этот момент до меня вдруг дошло, что я разговариваю, да еще и неплохо. Сказать, что меня это просто удивило, было бы слишком мягко. Тут прямо не хватало какого-то цветастого словца, чего-то такого расписного, как хвост форели. Но я пока ничего не придумала.

– Пушистенъко, – проговорила медленно, спуская с каменного стола длинные голые ноги без капли шерсти. – Холодно-то как! – воскликнула, спрыгивая на пол и потирая филейную часть совершенного лысого и ничем не защищенного участка тела. – Да как так вообще можно! – пропищала, прикусив губу и пытаюсь разглядеть то место, куда прекрасно вписался бы мой старый хвост!

– Простите? – вдруг раздался низкий тихий голос со стороны выхода из кабинета, и все внутри у меня словно обмерло на миг.

Я резко подняла голову и тут же встретилась с прожигающим насквозь взглядом проклятого черноглазого магистра, который и отловил меня в Северной башне.

Как я могла не заметить его возвращения? Как могла не услышать шагов? А скрип открываемой двери?

Взгляд магистра магии медленно скользнул по мне, и вдруг показалось, словно кто-то провел по шерсти теплой ладонью...

Я вздрогнула. Никакой шерсти у меня больше нет, и, похоже, все благодаря вот этому черноглазому красавцу.

Красавцу?..

– Как вы оказались в моем кабинете? – спросил тем временем магистр, на которого я вдруг взглянула по-новому. Прежде, пока я была кошкой, он совсем не казался мне интересным.

Да и что там может быть интересным у этих магистров? Ни хвоста у них нет, ни усов, лапы весьма посредственного размера. И физиономии все на одно лицо.

Были.

А сейчас конкретно вот этот магистр показался мне совсем иным. И лицо-то у него было удивительным, каким-то странно притягивающим взгляд, и глаза пугающие, прямо-таки нечеловечески глубокие. Да и прочие детали внешности теперь вызвали вопросы. Словно мне теперь интересен размер вовсе не лап.

Не лап.

А чего, спрашивается, еще? Глупость какая!

Магистр медленно приближался ко мне, то и дело осматривая особенности обстановки собственного кабинета.

Явно искал, куда пропала кошка.

А мой взгляд тем временем скользил по его широким плечам, по осторожной походке, по четким, выверенным движениям... и по кончикам пальцев, которые едва различимо шевелились, опущенные вниз.

Колдовал.

Я не должна была заметить, не должна была знать.

Но я знала.

И тут до меня дошел еще один немаловажный факт. Да не просто немаловажный, а крайне возмутительный, я бы сказала.

– Какого фрикса¹ вы врываетесь к голой женщине! – воскликнула я, внезапно испытав прилив жгучего жара в груди. Щеки покраснели. – А ну-ка, подите вон, нахал!

– Что? – ахнул магистр и даже замер на месте, широко распахнув глаза.

Черная прядь волос выбилась из короткого хвоста и упала на лицо, еще ярче обрамляя вспыхнувшее на нем удивление.

– Вы плохо слышите? Я говорю, подите вон! – повторила я, топнув ногой.

Ну что за неотесанный мужлан!

– Но это мой кабинет! – возмутился магистр, сдвинув брови.

– Это не оправдание!

И хотя его возмутительно-черные глаза уже приобрели более осмысленное и мрачное выражение, они все равно то и дело опускались куда-то пониже моего лица. Я попробовала посмотреть туда же и обнаружила собственную грудь с торчащими розовыми вершинками.

Мне стало еще жарче, я снова взглянула на незваного гостя, одновременно вспоминая, что, похоже, это он виноват в моем нынешнем никуда не годном бесшерстном состоянии. А этот тип все смотрит и смотрит! Ну каков наглец!

От возмущения я едва дара речи не лишилась. Но решила, что это будет уж слишком большой удачей для магистра, избавившего меня от любимого хвоста.

– Почему вы пялитесь на меня?! – воскликнула, уперев руки в бока.

Грудь весело подпрыгнула от этого движения, и я вдруг поняла, что неплохо бы ее прикрыть.

Покраснела. Прикрыла.

– Вы голая! – воскликнул магистр так, словно это все объясняло.

– А вы одетый!

Открыл рот и тут же закрыл. В глубине черных глаз мелькнули синие искры.

Я отчего-то поежилась.

– Вы что, голых женщин никогда не видели? – фыркнула я. – А ну-ка, отвернитесь! А лучше – подите прочь. Дайте мне одеться и привести себя в порядок.

Мне казалось, я говорю весьма убедительно. Прямо-таки с благородным возмущением.

Видимо, только казалось. Потому что проклятуший магистр сжал челюсти, его лицо ошутимо напряглось, а затем он просто двинулся на меня, словно каменная стена в древних ловушках. Вот-вот прихлопнет.

Он подошел ко мне так близко, что вот-вот наши тела должны были соприкоснуться.

А что там бывает, когда встречаются две кометы? Взрыв?..

Мне казалось, определенно должен был быть взрыв.

В общем, от странного сковывающего чувства в груди я не могла пошевелиться, так и оставшись будто прилипшей бедрами к холодному столу. Серому такому, лакированному, внутри которого поблескивали серебряные вкрапления. Очень дорогой, между прочим, стол из окаменевшей кости этого... как его? Левиафана.

В последний момент я сделала шаг в сторону, затем еще один – и прижалась к чему-то другому, более теплему, если верить моей голой огузочке. Но доверия ей не было. Пока шерсть не отрастет, вообще отказываюсь на нее смотреть.

¹ фрикс – маленькое ледяное или огненное существо, сотворенное благодаря классической магии, замешанной на Хаосе. Как правило, вредоносное.

Но магистр последовал за мной. В общем, как бы ни пыталась я спастись позорным бегством, это не помогало. Я отклонилась назад, а черноволосый колдун медленно протянул ко мне руку...

Сердце застряло где-то в горле – никак не проглотить обратно.

– Куда вы тянете ваши лапки, извращенец, я же голая! А вы одеты! – взвизгнула в последний момент, когда его лицо было уже в нескольких сантиметрах от моего.

И только горящие опасной синевой глаза смотрели, не мигая.

– А вы предпочли бы, чтобы я тоже был голым? – спросил он вкрадчиво, и темная бровь вдруг насмешливо изогнулась.

У меня аж дыхание перехватило.

– Нахал... – только и смогла выдохнуть я, но почему-то слишком тихо.

Плохо, Лунарис, плохо! Надо громче!

Надо, но потом.

– Успокойтесь, я тянусь за плащом, – срезал на корню все мои боевые поползновения магистр. – Для вас.

И выдернул откуда-то сзади длинный темно-синий плащ, расшитый серебристо-голубыми рунами, бросив в меня. А сам резко отвернулся.

Я перехватила накидку, быстро окуклившись в нее, как детеныш бабочки, и с легким, но, само собой, скрытым восторгом рассматривая мягкую ткань. Рисунки на ней в темноте были совсем не видны, зато на свету проявлялись переливчатым светом. А еще... от накидки распространялся едва заметный аромат, свежий и чуть сладковатый... Аромат магистра.

– Итак, что вы здесь делаете? – прозвенел в воздухе его вопрос, едва я перестала блистать тут своими хрупкими безволосыми телесами.

– Стою, – фыркнула, впервые раздумывая, что же делать дальше. Говорить правду или попытаться солгать? Прикинуться, скажем, фанаткой магистра, что забежала в его кабинет в целях быстрого и мощного соблазнения?

Хотя ну кто в здравом уме позарился бы на такое тело? Без хвоста и лап?..

Смех да и только.

– Как вы оказались в моем кабинете? – спросил он, а глаза такие хитрые-хитрые, пронзительные.

И как-то сразу мне понятно стало, что все он знает и без моего ответа. И еще эти синие искры в его глазах, отблески, от которых все внутри подозрительно переворачивается... Что-то я знаю об этих искрах, но вот что? И откуда?..

– Я была кошкой, – ответила, и голос тут же охрип. Стало холодно.

Взгляд устало упал и скользнул по начищенному до блеска полу, выложенному дорогим шикарным паркетом. И где-то там и потерялся.

Больше не кошка. Одинокая, грустная и... голодная!

– Но это... да быть не может, – выдохнул тихо магистр.

Переведя взгляд на мрачного мужчину, я вдруг с изумлением поняла, что он и впрямь удивлен. А это может говорить только об одном...

Он не планировал такого исхода колдовства.

Внутри что-то екнуло. Я склонила голову набок и, прищурившись, спросила:

– Какое заклятье вы применили на мне?

Задумчиво блуждающий по комнате взгляд магистра стал острым, как кинжал.

– Вам это знать не следует. Кто вы такая? И как были превращены в кошку?

Он встал четко напротив меня не более чем в двух шагах, однако я видела, как ощутимо напряглась его фигура, как натянулась ткань рубашки на мощных бицепсах, когда он сложил руки на груди, не сводя с меня цепкого, как гарпун, взгляда.

А кончики его пальцев, спрятанные сейчас где-то в складках ткани, все еще шевелились. Вокруг них едва заметно дрожал воздух, как бывает над кастрюлей с кипящей водой.

Он думал, что я не вижу, и готовил заклятье.

Против меня.

А я же всего лишь кошка, просто кошка. Его Фифа...

Стало еще холоднее.

Я обхватила себя руками и отвернулась, встав к магистру спиной. Ну что ж, вот он – шанс ударить. Противник открыт и беззащитен. Буквально голый. Лысый, я бы даже сказала.

– Я не была превращена в кошку, я и есть кошка. Правда, зовут меня не Фифа, – бросила я твердо, не собираясь давать место слабости. Кошка – создание гордое. Никто не увидит моих уязвимых мест. Или я не Лунарис, последняя из...

..из кого?

О, Аргейниан², о чем это я вообще?

– Для кошки вы чересчур сообразительны, – ответил тем временем магистр, и я услышала позади себя шаги.

Под мой темно-синий плащ просыпались раскаленные искры мурашек.

Я резко развернулась, намереваясь предпринять хоть что-нибудь. Например, позорную попытку бегства, скажем, к входной двери. Ну а почему бы и нет?

Однако, провернув первую часть плана, я снова оказалась поймана хитрым черным взглядом. Магистр был от меня всего в метре.

– Чересчур сообразительна? – переспросила я, делая полшажочка вправо к двери. – Не похоже на комплимент. Манерам вас не учили, не так ли?

Мужчина повернулся вместе со мной, словно отражение. Его черная бровь взлетела, как ворон в ночи.

– Какие манеры могут быть при разговоре с кошкой? Разве что вы и не кошка вовсе?

Еще один мой шажочек в сторону.

Еще один его шажочек ко мне.

Какого фрикса он загоняет меня, как мышшь? Кто здесь кошка, в конце концов?..

Правда, как бы я ни возмущалась, где-то внутри все равно взяла и мелькнула мысль о том, что шельер Проклятуший магистр был бы очень даже неплохим котом. Вот такая вот вопиющая мысль! Пришла и вопиёт!

– Конечно, я не кошка! – воскликнула, приготовившись к финальному рывку. – Я голая женщина, вы что, не видите? А впрочем, судя по всему, обращению с обнаженными женщинами вы не обучены. Отдыхайте, мальчик, а я, пожалуй, пойду. Вы меня утомили.

Добегу до Северной башни, спущусь в свой любимый подвал...

Я метнулась к выходу так быстро, что, казалось, ни один монстр не догонит. Да сам Хаос останется позади и будет дышать пылью из-под моих ног!

Но... Хаос, наверно, дышал бы пылью, а вот магистр магии перехватил меня на третьем шагу уже у самой двери. Я едва успела почувствовать запах свободы! Ну, или академического коридора.

Две сильные руки обвили меня вокруг моей талии, а затем мои ноги заболтались в воздухе, будто я не кошка, птица какая-нибудь. А я не птица!

– Эй, отпустите! – взвизгнула я, под ребрами будто лопнуло раскаленное солнце и растеклось по внутренностям.

Пара мгновений – и вот я уже стою на ногах, но радости от этого мало, потому что магистр прижал меня к стене, с силой удерживая запястья чуть выше головы.

² Аргейниан – запрещенный для молитв бог Хаоса.

И, наверное, было бы в этом даже что-то пикантное, если бы каким-то внутренним чутьем я не понимала: он фиксирует мои руки, чтобы они были в пределах видимости на случай, если я начну колдовать.

Но как, фрикс его покусай, я могу это сделать? Я ж кошка. Просто кошка.

– Мальчик, – повторил он, и я не сразу поняла, что он повторяет произнесенные слова, нависая надо мной, как скала над морем. Весь свет белый перекрыл, нахал.

Только аромат его врывается в легкие, как нож с застывшим на нем вкусом меда и цитрусовых...

– Это я мальчик???

Прыснула со смеху. Невольно. Нет, ну правда.

– А что... девочка?.. – выдохнула, едва сдерживаясь и старательно делая нарочито удивленную физиономию. – Ну, как скажете, вашеество...

Магистр стиснул зубы, его сильные руки сжались сильнее на моих запястьях, и я почти ощутила, как он вдавликает меня в стену.

Но нет. Он держал эту последнюю дистанцию, не прижимаясь ко мне.

Негодяй.

– Как тебя зовут? – спросил он, бросая короткий взгляд на мои руки.

Нет, ну сколько можно меня контролировать, параноик?!

– Да не колдую я, успокойтесь, – бросила, сдвинув брови. – Я кошка, я не умею колдовать! Кто научил вас быть таким мнительным? Жена изменяла с соседом? Адепты подливали слабительное в суп, а вы и не замечали?

Магистр широко раскрыл глаза, и снова черные омуты сверкнули ледяной синевой.

Проклятье.

Страшно, аж жуть. Может, хватит его бесить, Лунарис?

Да ну нет, что значит “хватит”? Глупость какая.

– Так-та-а-ак... Как тебя зовут? – спросил снова, и вроде пока без попытки меня придушить. – Колдовать, значит, не умеешь... И куда собралась бежать? Выйдешь из моего кабинета голая, замерзшая и...

Вот надо было именно в этот момент моему желудку жалобно мяукнуть.

Тс-с. Плохой кот.

– Мое имя Лунарис, – ответила тихо, сдаваясь под натиском черноглазого внимания. Еще губы его почему-то нервировали. Так близко они! Мягкие, темно-амарантовые такие, словно шелковица... аж любопытство какое-то внутри шевелится. Ужас. – И я планировала вернуться к себе в подвал, поймать пару мышей, выпросить у шели Варилис из столовой миску молока...

Пока я с абсолютно серьезными щами перечисляла свои планы, магистр вдруг запрокинул голову назад и рассмеялся. Раскатисто так, со вкусом.

Ну наглец, как и есть. Я аж дара речи лишилась.

– И ведь вы это серьезно, Керис Солнечносердный³, нет, это ж надо, – проговорил он с трудом через смех.

Я сжала зубы и нахмурилась.

– Вы пойдете со мной, – закончил он, наконец отпустив мои руки, но не переставая периодически на них поглядывать.

– Что? Куда? – заозиралась я по сторонам, серьезно планируя совершить еще одну попытку побега, раз уж наглый тип соизволил отпустить меня.

– Сперва оденем вас, Лунарис, а затем покормим.

Шах и мат.

³ Керис Солнечносердный – бог Солнца и Огня, тепла.

Глава 3

Анхель

Магистр Тьмы и Черных сил стоял, прижавшись плечом к дверному косяку, и смотрел только в одну точку. Большую такую точку, с длинными вьющимися волосами воздушного серебристо-русого цвета, с огромными зелеными глазами, маленьким носиком и пухлыми губами бантиком.

И это была его Фифа! Кто бы мог поверить?

Впрочем, Лунарис даже в человеческом обличье выглядела как кошка. Породистая, благородная и бесконечно возмутительно наглая кошка.

– А ведь потом скажут, что под дурацким предлогом я протащил в академию свою протеже... – пробормотал он тихо, задумчиво потирая идеально выбритый подбородок и не сводя глаз со странной девушки.

– Что вы сказали? – бросила она, тут же повернув к нему голову, но при этом не переставая уплетать сочную жареную индюшачью ножку. А между прочим, эту ножку главная повара академии шели Варилис приготовила сегодня для него.

Одного.

У магистра Тьмы и Черных сил было собственное меню, которое он выбирал лично.

И неспроста.

– Ничего, шели Лунарис, не обращайтесь внимания, – немного мрачно ответил он, уже слыша за спиной, как по коридору академии к залу для переговоров, в котором они и находились, приближалась группа людей. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто это.

По тяжелой, шаркающей походке одного из них он мгновенно опознал ансура Сильвейна, старого белобрысого ректора академии. Мудрого, но местами нудного старика.

По шуршащей и нестройной походке второго вкупе с постукиванием трости он определил хромающего ансура Фрейдиса, высшего магистра Чаросозданных тварей. Когда-то в прошлом огненный ящер, преобразованный из пламени и магии Хаоса, вышел из-под контроля и отъел у создателя половину ноги. Так что теперь во время ходьбы по полу коридора у Фрейдиса постукивала затянута в башмак деревянная палка.

Третьим посетителем была женщина, чью походку Анхель и вовсе узнавал безо всяких дополнительных подсказок, несмотря на то, что шла дама ровно, не хромала, не шаркала ногами и не стучала костылем. Ансура Мальва Шер была уже немолода, не отличалась красотой, но за хлесткий характер и выдающиеся магические способности ее уважал даже самый последний бездельник академии. Впрочем, с высшими магистрами редко бывало по-другому. А ансура Мальва была высшим магистром Колдовских Метаморфозов.

К тому времени, как шели Лунарис окончательно прикончила индюшачью ножку, компания высших колдунов приблизилась к Анхелю и замерла. Костыль перестал постукивать, ректорские сапоги больше не шуршали, а ансура Мальва деловито поправляла диковинно изогнутый монокль.

– Так это и есть та шели, из-за которой вы нас позвали? – кашлянув в кулак, спросил ректор и почесал белую бороду, заплетенную в эффектную косичку до самой груди.

– Да, ансур Сильвейн, – кивнул Анхель, а Лунарис в очередной раз бросила на него любопытный взгляд, аппетитно вгрызаясь в маленькую пампушку с маком. Его пампушку!

Анхель хмыкнул и закрыл дверь залы. Не стоило девушке слушать их разговор.

– И что же случилось? – блеснув моноклем, склонила голову набок ансура Мальва и метнула строгий взгляд на Анхеля. От этого взгляда адепты обычно бледнели, краснели, а кто-то мог и в обморок упасть. – Не иначе как хотите устроить “бедняжку” на первый курс через три месяца от начала года, потому что она на диво талантлива и настоящий самородок?

Голос Мальвы был звонким и жестким, даже немного едким.

Анхель поморщился. Чего-то такого он и ждал.

– Погодите, дорогая моя, – аккуратно коснулся ее плеча ректор и тут же убрал старческие пальцы, сцепив руки за спиной. – Наверняка наш любимый магистр Тьмы вот-вот все быстренько нам объяснит, правда ведь, Анхель?

Старик чуть опустил голову и выжидающе посмотрел на магистра острым взглядом из-под пушистых, как гусеницы, бровей.

Анхель стиснул зубы. Ну да, ну да, истории о том, как вокруг него, неженатого темного колдуна, крутятся все адепки академии, с каждым годом становились все цветастее. И коллеги только и ждали, пока случится нечто подобное. Мол, он просто обязан закрутить роман с какой-нибудь очаровательной магичкой, жениться на ней и забыть как страшный сон все свои дурацкие увлечения Хаосом и запретной магией.

Ага, если бы все было так просто.

Анхель их не винил. Они не ждали... скорее надеялись.

– Да что вы пристали к бедолаге?! – радостно воскликнул одноногий магистр Фрейдис и хлопнул Анхеля по плечу. – Давно пора, мой друг, давно пора! Как ее звать-то, подскажи? Клянусь, я хочу пожать руку этой серебряной фее, что сумела растопить каменное сердце нашего хмурого мастера запретной волшбы!

Анхель хмыкнул и все же закатил глаза. Эту сцену нужно было просто выдержать.

Впрочем, ему никогда не было дела до того, что о нем думают. Собственно, именно по этой причине несмотря ни на что его уважали, а некоторые даже боялись.

Да и... стоило признать, он действительно мог сотворить все что угодно.

Разве что девушек в академию никогда не приводил.

– Перед вами шели Лунарис, и клянусь Хаосом Тьмунесущим и Аргейнианом, его Сердцем, сегодня утром она была кошкой по кличке Фифа.

– Прошу, не надо упоминаний Хаоса, Анхель, я сколько раз просил тебя, ну сколько раз, Анх... – начал было возмущаться ректор Сильвейн, а затем вдруг замер на полуслове и, сдвинув брови, посмотрел на магистра Тьмы.

– Что вы сказали? – задала вопрос за него магистр Колдовских Метаморфозов, монокль выпал из ее глаза и вяло повис на зелено-золотой цепочке.

– Кошкой?.. – тонким писком закончил эпопею с удивлением хромоногий магистр Фрейдис.

– Именно так, – кивнул Анхель, ни капли не улыбаясь, потому что терпение у него было и так довольно коротким, а сегодня его уже успела изрядно подправить “ласковая” кошечка Лунарис. Он собирался сказать всего пару слов, но под конец его все же прорвало.

Как обычно.

– Благодарю, что дали мне ответить, а то я уж думал, будем стоять тут до пришествия Кериса Солнечносердного и выслушивать ваши своднические предположения относительно моего будущего. Я, конечно, душевно благодарю вас за интерес к моей личной жизни, но боюсь, если когда-нибудь эта самая жизнь пожелает свернуть в сторону семейного ошейника с поводком, она же удавка, то даже в этом случае я не предоставлю вам возможности поучаствовать в этом, несомненно, чудовищном празднике масштаба конца света.

И пока ансура Мальва открывала рот, чтобы возмущенно выдохнуть, старый ректор качал головой, а ансур Фрейдис старательно отводил взгляд, рассматривая узоры на потолке, словно он ни капли не послужил одной из причин раздражения самого опасного и нестабильного колдуна в академии, Анхель быстро изложил события сегодняшнего утра.

В конце концов, он хотел есть. А нужно было еще найти какую-нибудь нормальную еду в этой академии, где для адептов готовили так, словно они как минимум отпетые наркоманы и до вкуса еды им нет никакого дела.

Была бы его воля, он бы и вовсе не рассказывал о случившемся. Но ему было нужно мнение квалифицированных магов, способных разобраться в проблеме как можно быстрее. И как бы высоко он ни оценивал собственные способности, гордыня размером с самую высокую башню столичной королевской резиденции все же позволяла ему понять: сам он вряд ли справится. Весьма вероятно, что справится!!! Но не факт.

Не факт.

– Вы проверяли шели на предмет темных метаморфоз? – сдвинув брови, спросила Мальва. – Она могла быть заколдована.

– Естественно, это первое, что пришло мне в голову, – ответил Анхель, – но загвоздка в том, что следов метаморфоз на ней нет. А сама девушка ничего не помнит и уверяет, что она кошка. Здесь нужны более глубокие исследования и наблюдения. А магистр по метаморфозам... у нас вы.

Анхель сделал небольшую паузу, словно не хотел делегировать полномочия по разгадке этой подозрительной, но, безусловно, интересной тайны.

Мальва кивнула.

– Вы поступили правильно, что позвали нас, сур Анхель.

“Сур Анхель”, – прозвучало эхом в голове.

Ну конечно, этикет настаивал на употреблении какого-то конкретного обращения перед именем... Но не все решались напоминать мастеру темной магии, что он все еще магистр, а не высший магистр.

Впрочем, Анхель был в курсе, что высшим ему не стать, и был даже рад. А вот этого почти никто не знал.

– А вы не рассматриваете возможности того, что шели Лунарис и впрямь кошка? – спросил магистр Фрейдис, задумчиво буравя взглядом закрытую дверь в залу, где сидела их “кошечка”.

– А вот это попытаетесь узнать вы, – ответил Анхель, повернувшись к хромоногому мастеру чаросоздания.

– Но я... – запнулся было Фрейдис. – Безусловно, могу сотворить вам почти что угодно из огня или льда... Если, скажем, вам нужна еще одна кошка или, там, собака из языков пламени, то только скажите... Но как вы хотите получить от меня обратное колдовство? Я представления не имею, как создать из кошки женщину.

– Вам и не придется никого превращать, – примиряюще сказал ректор, тряхнув сине-вато-седой косой на бороде. – Но Анхель прав, вы можете провести необходимые исследования со своей стороны и рассказать нам, возможно ли вообще нечто подобное. Потому что, клянусь солнцем, звездами и своей памятью, ничего похожего я не встречал никогда в жизни!

– Да-да, это, безусловно, удивительно! – поддакнул Фрейдис и закивал. – Магистр Анхель, вам же удалось создать из простой кошки совершенно разумную женщину!

В этот миг из-за закрытой двери раздался мягкий и звонкий голос Лунарис:

– Душечка-магистр, а нет ли у вас еще одной индейки?

Анхель закрыл глаза, бросив магистру Фрейдису:

– Я бы так не торопился с выводами.

И с легким раздражением потер брови. Он инстинктивно чувствовал, что с девчонкой ему придется помучиться. Впрочем... стоило отметить, что она была довольно симпатичной, а ее колдовские зеленые глаза и вовсе вызвали внутри очень странные чувства. Хотелось одновременно отвернуться, чтобы лишний раз не рассматривать совершенно чужую для него девушку, и при этом... отвернуться было очень сложно.

– Решено! – хлопнул в ладоши ректор. – Мы зачислим шели Лунарис на первый курс... мна-мна... – замаялся он, – какого же факультета? Может, на ваш, магистр Анхель? Девчонка

отныне под вашим надзором. Да и на факультете у вас всего-то пара человек, вам не мешает свежая кровь.

– А вдруг у нее вообще нет магии? – изогнула тонкую бровь магистр Мальва.

– Есть, – ответил Анхель, и впервые с начала разговора его губы изогнулись, когда он вспомнил слова Лунарис о его параноидальном внимании к ее рукам. Она была прекрасно знакома с магией, потому что только опытный колдун, который сам постоянно следит за движением пальцев соперника, способен замечать такие мелочи.

Да, Анхель ухмыльнулся... И пусть это была только чуть ядовитая и довольно жесткая гримаса, но все же. Так и до улыбки недалеко!

– Да, я согласен. На моем факультете ей будет... комфортно, – ответил он тогда.

Бровь Мальвы приобрела еще более острый угол.

– Комфортно? Вот уж вряд ли. Но другого выхода я тоже не вижу. Эта девушка может быть потенциально опасна. Лучше бы ей и впрямь оказаться бывшей кошкой с нестандартными умственными способностями. Иначе... – она замолчала, по очереди окинув взглядом всех присутствующих. Впрочем, она так и не договорила. – За ней нужно следить. Было бы неплохо вызвать инквизиторов из города...

– Нет, – отрезал Анхель, нахмурившись. – Я сам буду следить за ней.

– Да, безусловно, в инквизиторах нет никакой необходимости, – тут же добавил ректор, многозначительно взглянув на Мальву. И потер длинную косу. – Не стоит им шуршать тут и совать нос в наши дела, когда такое творится в наших стенах. Мы все можем оказаться под угрозой, да и академию расформируют, клянусь своей сединой. Или вы забыли, что случилось у нас под носом всего два дня назад?

Ансур Мальва глубоко вздохнула и покивала головой с безупречно уложенной прической, напоминающей небольшой дом.

– Вы правы, безусловно, – сдалась она.

– Ох, ну это прекрасно, я считаю! – воскликнул радостно ансур Фрейдис и топнул деревянной ногой. – Я изготовлю для вас небольшого следящего фрикса, он будет идеален, клянусь, девушка ни в жисть не заметит!

Анхель окинул коллегу оценивающим взглядом, а затем все же кивнул. Конечно, фрикса он мог изготовить и сам, но...

– Вы в этом профессионал, ансур Фрейдис, доверюсь вам.

...гордыня размером с башню все же знала свои границы.

– Тогда всего хорошего и удачи, магистр Анхель, – сказал ректор Сильвейн, когда остальные, поклонившись, уже удалялись в конце коридора. – Я подготовлю приказ о поступлении, в остальном рассчитываю на вас и... жду отчета!

Старик улыбнулся и подмигнул, сжав плечо Анхеля, затем развернулся и ушел вслед за коллегами.

Магистр Тьмы снова глубоко вздохнул и толкнул дверь залы, за которой должна была доедать его обед таинственная кошечка Лунарис...

Глава 4

Лунарис

Хорошо, но мало. Вообще, стоит заметить, что магистры тут прекрасно питаются. Особенно этот, как его... я слышала через дверь имя Анхель. Сам-то он представиться забыл, этот красавчик, что никогда не видел обнаженных девушек.

Красавчик?..

Ни клыков у него, ни усов, ну какой из него красавчик? Ты, Лунарис, видать от индейки совсем разум потеряла. Впрочем, от такого обеда не грех и еще чего-нибудь потерять... даже то, что обычно терять – грех!

Я вышла из-за стола, пока Анхель прятался от меня за дверью, явно скрывая наконец-то подступившую краску стыда и смущения от моей возмутительной наготы. Вытерла руки красивым полотенцем с витиеватым изображением какой-то птицы и подписью “Анхель Кронард”. На столовых приборах стояли те же инициалы: “А.К.”

Похоже, я таки не ошиблась и это действительно имя моего магистра. Осталось дело за малым – узнать, какому предмету так не повезло, что Анхель его преподает, и что это за заклятие такое, нарушившее мою сумбурную, дикую, но очень даже любимую жизнь кошки Фифы, превратив в... человека.

Но это можно сделать и потом, тем более что-то мне подсказывало: “Душечка-магистр” вовсе не такая уж и Душечка и в покое меня оставит весьма вряд ли. С его присутствием придется мириться... ну или наслаждаться. Тут уж как пойдет.

Я натянула повыше женскую академическую форму, которую мне любезно предоставил магистр Анхель перед тем, как отдать свой обед. Вообще, чего я жалуясь: одел, накормил, гладить против шерсти не пытался. Не мужчина, а подарок!

Форма, правда, оказалась чуть великовата, но зато дышится свободно и есть место для хвоста!

“Так... а тут у нас что?” – проговорила я, затаив дыхание, приближаясь к наглухо закрытому окну, выходящему на двор академии.

Передо мной раскинулась широкая панорама вымощенного голубоватой плиткой двора, посреди которого стояло могучее изваяние мужчины, а вокруг него без конца сновали адепты.

Стоило взглянуть на расписную мраморную мантию, длинные, словно по ветру летящие волосы и символы солнца на воротнике, как в памяти всплыло: “Керис Солнечносердный”. Весьма почитаемый в нашем королевстве бог света и тепла.

Не припомню, чтобы кошкой знала о таких деталях. Впрочем, я ж была умной кошкой, а не абы что!

Однако в груди что-то болезненно защемило, словно... я что-то потеряла.

Закрыла глаза и постаралась вспомнить, что именно. Ну конечно, я что-то потеряла! Хвост и шерсть! Но мозги на месте, зуб даю. Анхелевский.

– Вы уже поели? – раздался в этот момент голос почти над самым ухом, заставив меня вздрогнуть и подпрыгнуть на месте.

– Благодарю, магистр Анхель, – развернулась я, широко улыбаясь и скрывая желание вцепиться в его тщательно выглаженную мантию с серебристыми узорами, потрясти и сказать, чтобы никогда больше не подкрадывался к кошкам.

Впрочем, столкнувшись с темным, как сама ночь, взглядом колдуна, да еще и уловив в воздухе тонкий, едва заметный аромат, я как-то сразу поуспокоилась.

Аромат был не просто знакомый и приятный, он впивывался в меня изнутри. Что-то невероятно близкое... помимо действительно приятного запаха, напоминающего мед и апельсины. Было что-то иное.

Клянусь кровью...

– А что, вы принесли мне еще одну индюшачью ножку? – спросила я, сложив руки за спиной и стараясь не обращать внимания на дурацкие мысли.

Магистр не пошевелился. Только челюсти вдруг напряглись, словно я сказала или сделала что-то не то.

– Вы напряжены, Анхель, я бы предложила вам массажик, но, признаться, не оказалась бы от него сама, – проговорила я, отворачиваясь от застывшего как истукан магистра и совершенно не собираясь тушеваться перед колдуном. Кем бы он там ни был. – Обед, кстати, был просто дивный, так жаль, что вам ничего не досталось!

Анхель аж с лица сбледнул. Бедняжка, наверное, страдает, что не может предоставить мне добавки!

Демонстративно подняла руки и потянулась, пытаюсь наблюдать за реакцией Анхеля, но не напрямую, а через зеркало в дверцах огромного буфета.

Раньше я вообще всегда так делала, когда хотела привлечь внимание кухарки или мясника, что привозил куриные и говяжьи тушки в столовую академии. Периодически фокус удавался, и мне перепадала пара мясистых сочных кусочков.

На Анхеля это и вовсе подействовало странно.

Его взгляд потемнел, и в глубине снова вспыхнули опасные синие искры.

А у меня в голове мелькнуло и исчезло:

“Плохо, очень плохо, магистр... Так подставлять самого себя...”

– У вас плохо с самоконтролем, Душечка, не так ли? – спросила я, резко развернувшись и прищурившись.

Не знаю, с чего я это взяла. Понятия не имею. Но кошки всегда делают то, что считают нужным. А говорят то, что пришло в пушистую голову.

– Почему вы так решили, милая Лунарис? – в ответ прищурился магистр, и его острый взгляд мне не понравился. Тем более что я понятия не имела, о чем мы вообще говорим.

Просто знала, и все: Душечке не помешала бы помощь. Но в чем?

Я пожала плечами и демонстративно медленно направилась к выходу, краем глаза замечая, как Анхель не сводит с меня напряженного внимания.

– Куда вы? – бросил он мне в спину.

– Прогуляюсь. Люблю, знаете ли, гулять после обеда. Вас с собой не зову, уж простите.

– Отчего же, я тоже обожаю гулять. Правда, как раз наоборот – перед обедом, – выдал мне этот нехороший человек, оказавшись прямиком возле меня. Да еще и отставив в сторону свой локоть с многозначительным поклоном.

А я кошка сообразительная, поглядела на локоть и сразу смекнула: намекает на что-то.

– И представляете, мне свезло несказанно, что одна шели сегодня прикончила мой обед, – продолжал он, сверля меня черным, как ночь в бездне, взглядом. – Так что я полностью свободен!

– Слышу в вашем голосе нотки сарказма, Анхель, – приподняв бровь, усмехнулась я. – Неужели вы вините бедную шели в том, что она была голодна?

– Нет, что вы, – без запинки ответил мужчина, когда я невольно приняла его предложение и взяла под руку. – Только в том, что теперь голоден я, а не она.

С этими словами он вывел меня из залы в широкий коридор академии.

По таким коридорам прежде я ходила не раз и не два, но, признаться, с высоты маленькой кошки они были совершенно громадными. Сейчас же все оказалось не так плохо. Каменные стены, выложенные из мелкого голубоватого кирпича, пестрели черными и белыми прожилками, красивые изогнутые светильники в виде диковинных цветов не позволяли заблудиться и оказаться в крошечной темноте.

Прежде-то темнота меня не пугала, но что-то подсказывало, что теперь с этим будет посложнее.

– И вообще, отныне обращайтесь ко мне исключительно “магистр Анхель” или “сур Анхель”, – продолжил невозмутимо мой возмутительно – горячий и очень даже приятный на ощупь сопровождающий. Я даже не сразу услышала, что он говорит, чувствуя, как его плечо касается моего, ощущая под своей ладонью через тонкую рубашку магистра его мощное предплечье...

– Вот как? – переспросила, едва сказанное добралось-таки до сознания. Видимо, у людей с соображалкой посложнее, чем у кошек. Через такие маленькие ушки слова в голову едва просачиваются! – Это почему же?

А в голове тут же вспыхнуло: “сур” – обращение к магистру, но не к высшему.

Что-то тут не так, ведь я могла усами поклясться, что Анхель гораздо сильнее обычного колдуна. Синие искры – признак выходящей из-под контроля мощной ледяной магии. А выходит из-под контроля сила лишь в том случае, если ее носитель весьма почитает Аргейниана...

Бога Хаоса.

При таком раскладе сила многократно увеличивается, а уж если она изначально была высока...

“Что-то вы скрываете, Душечка-магистр! Ну ничего, уж я раскушу вас, будьте уверены. Раскушу даже без моих кошачьих клыков”, – подумала я и широко улыбнулась на миг опешившему от моей странной реакции колдуну.

Однако, как ни странно, стоило мне прийти к таким опасным и запретным умозаключениям, как магистр начал нравиться мне чуть больше прежнего.

Ну что сделаешь, кошки вообще такие непостоянные!

– Так куда вы меня ведете, Душечка? – мурлыкнула я сквозь улыбку.

А ничего, что мурлыкать нечем, все равно очень даже по-кошачьи получается, если постараться. Может, и от этого тела толк будет!

– Я не Душечка, а магистр, – срезал меня Анхель буквально на лету. – А куда мы направляемся, вы сейчас и увидите, адептка Лунарис. Полагаю, придется показать вам ваш новый, кхм... ваше новое место пребывания. Временное место.

– Ух ты, ну, давайте, магистр, показывайте скорее, чего же вы медлите? – внезапно обрадовалась я. Прежде-то жить в подвале приходилось. А там, надо признать, те еще условия.

С этими мыслями я потянула вперед моего Душечку (чего бы он там ни говорил!), торопясь увидеть новое жилье.

Прогулка с магистром оказалась хороша, тем более что мы уже вышли на широкий двор академии, где прямо перед нами возвышалась мощная фигура каменного бога Кериса. Туда-сюда привычным образом сновали адепты, прижимая к себе учебники, кто-то непринужденно болтал о том о сем, некоторые колдовали, и тогда в воздух поднимались огненно-золотые искры или снежно-синие снежинки.

В королевстве Мхов и Облаков было лишь два вида магии: тепло и холод, но я смутно припоминала, что использовать эту магию можно было очень по-разному.

Как пить дать, наблюдала за адептами, пока была кошкой, не иначе.

И в общем, вот эти самые способы колдовства меня вдруг весьма заинтересовали. Вдруг я тоже могу волшебство творить в этом нелепом человеческом тельце без хвоста и шерсти? Надо же как-то защищаться теперь без когтей и зубов! Вдруг на меня какой-нибудь пес плешивый нападет, и что тогда делать?..

Но пока лапы не дошли разобраться с колдовством, можно было остановиться на изучении моего нового подвала, или куда там меня вел Анхель. Однако подвала впереди так и не промелькнуло, зато замаячил довольно крупный двухэтажный особнячок, и мы становились к нему все ближе!

Подозрения относительно жилья подтвердились уже через пару минут, когда магистр остановился напротив красивого строгого крыльца с лестницей и коваными поручнями изогнутой формы. По обеим сторонам от лестницы поднимали головы ввысь две металлические кобры с огненно-красными карбункулами вместо глаз. Потрясающая красота! И хвосты этих же существ вились вверх, превращаясь в перила.

– Ничего себе! Пушистенко! – восхитилась я, подскочив к одной кобре и погладив ее по голове.

Ну а что? Каждая тварь ласку любит, пусть даже змеюка. Пусть даже кованая.

Краем глаза заметила, что магистр тем временем удивленно приподнял одну бровь, потом сжал губы и едва ли не через силу эту самую бровь опустил.

Нет, ну смешной, клянусь Хаосом!

– Значит, это мой новый дом? – с удовольствием выдохнула я, повернувшись к Душечке.

Магистр еще сильнее помрачнел и, отвернувшись от меня, бросил через плечо:

– Место пребывания. Временное.

А затем, звякнув ключами, поднялся вверх по ступенькам, я только и успевала за ним:

– Ну, место так место! – воскликнула, не забывая изучать все, что видела вокруг. В том числе несколько симпатичных прямоугольных кристаллов на цепочке, что звенели и поблескивали в руке магистра. Он как раз выбрал один из них, чуть сжал, и дальше произошло нечто восхитительное.

Пальцы мужчины вспыхнули огнем. Желто-оранжевым, таким знакомым и манящим, что я невольно протянула руку... но тут же отдернула обратно.

Однако и это было не все. То, что магистр использовал магию огня, было и дураку понятно. Но вот его указательный палец быстро описал круг, и огонь внутри него приобрел насыщенные ржаво-черные очертания. Именно в этом пламени кристалл со связки его ключей вдруг взял и обратился в полыхающую змею!

Ангель поднес получившееся существо к замочной скважине, колдовская тварь, на ходу вспыхивая маленькими язычками огня, проскользнула внутрь, и тут же дверь открылась.

– Фрикс, – выдохнула я, широко распахнув глаза.

– Что вы сказали? – резко повернулся ко мне магистр, и его черные глаза снова стали опасными, манящими и глубокими, как... ночь с любовником.

– Ничего, магистр Ангель, – с улыбкой склонила я голову набок. – Я выругалась. Впервые вижу такое дивное волшебство, представляете? Не сдержалась.

Ангель несколько секунд буравил меня тяжелым взглядом, от которого у меня внутри все переворачивалось, а затем проговорил:

– Какое совпадение, надо же, – и снова не без сарказма. – Ведь это и впрямь был огненный фрикс. И довольно сложный в исполнении.

А затем отошел в сторону и махнул рукой в сторону распахнутой двери, приглашая меня внутрь даже с легким поклоном.

Сама учтивость! Только еще не смотрел бы так, словно я рыба, а он вокруг меня уже крючков с червяками накидал.

Ну ничего, сур Ангель, я и червячков ваших съем, и крючки выплуну, так и знайте.

– А мне можно во всех комнатах располагаться? – спросила тем временем, проходя мимо застывшего колдуна и невольно испытывая мурашковый прилив где-то в области позвоночника. – Кстати, а вы где жить будете? Наверное, где-то за чертой академии, да?

За спиной с громким хлопком закрылась дверь, и стало как-то подозрительно тихо.

Что, опять разозлился? Ну какая мне несдержанная Душечка попалась!

– Нет, вам нельзя “во всех комнатах располагаться”, – ответил магистр, чуть скривившись, и... что это сейчас было? Это что, он меня передразнил, что ли? Это он совсем усы

попутал? – Это мой дом, я живу здесь, а вы будете временно пребывать в одной из гостевых комнат. Можете не благодарить.

С этими словами он резко, чуть ли не по-военному, развернулся и зашагал вперед по коридору, в который превращался довольно просторный холл, обшитый деревом и нежным сиреневым бархатом.

– А я и не собиралась, – фыркнула в ответ.

Вообще, у магистра в доме оказалось красиво, уютно и весьма комфортно. Хотя что-то подсказывало, что мне больше подошло бы сооружение помасштабнее. Замок там какой-нибудь или министерская резиденция.

Ну а почему бы и нет, в конце концов? Вообще, женщины, считающие себя недостойными всего самого лучшего, лишают себя даже шанса на это самое лучшее. А я лишать себя чего бы то ни было совсем не планировала.

– Да, я уже догадался, что благодарность – не ваша ключевая черта, – бросил с конца коридора Анхель, чем возмутил меня до глубины души. Как это благодарность – не ключевая черта? Да я самая пушистая добродетель в этой части королевства!

– Что это вы имеете в виду? – воскликнула я, тут же догнав магистра, что остановился возле широкой такой, резной двери из приятного коричнево-красного дерева.

Анхель завел руки за спину и мрачно посмотрел на меня, отчего ворот его рубашки слегка распахнулся, а на смуглой груди мелькнула цепочка. Я опустила взгляд ниже, почему-то сглотив, но все же не без интереса обнаружив, что цепочка-то заканчивается каким-то медальоном. Аккурат под тонкой тканью рубашки – только протяни руку, чуть подвинь мягкую складку одежды... И увидишь, что скрыто от глаз.

– Я имею в виду только то, что сказал, – вывел меня из задумчивости магистр жестким голосом. – Внимательность и чуткость вам, судя по всему, не свойственны. Что удивительно, учитывая факт пребывания вами всего пару часов назад в теле кошки. Хотя, возможно, среди кошачьих вы просто не самый лучший представитель.

– Да что вы такое, вообще, гово... – мои словоизлияния немножко оборвались, когда я проследила за многозначительным магистровским взглядом, что был направлен куда-то совсем уж вниз.

А там на полу обнаружили его крупные, весьма мужественные ноги в черных носках и... мои маленькие, совсем не мужественные – в академических туфельках.

Грязных.

На улице как раз пару часов назад прошел дождь, еще не просохли все лужи, и, обернувшись, я заметила на гладком, блестящем паркете аккуратненькие грязевые следы.

Мои, само собой.

Ну что ж, тут одно из двух: либо признавать свою вину и каяться, рыдая и пряча глаза в широком мужественном плече магистра, либо и дальше делать вид, что я вовсе не от невнимательности такая рассеянная, а от природной наглости.

Но что-то мне подсказывает, что Анхель и так за порядочную кошку меня не считает. Значит, не стоит его в этом и переубеждать!

Решив таким образом, я уперла руки в бока, чуть вздернув подбородок, и невозмутимо проговорила:

– Как вы сами заметили, Душечка магистр, всего пару часов назад я была кошкой. И какая непозволительная дерзость с вашей стороны – ставить перед кошкой такие невыполнимые задания. Подумаешь, чуточку напачкала ваши прекрасные полы! Надеюсь, когда-нибудь это ужасное пятно на моей репутации смоемся!

– Вы закончили? – приподнял бровь магистр, и его челюсти ошутимо сжались.

“Ах, какой страшный, прямо дыхание перехватило!” – фыркнула я мысленно.

Хотя если подумать, то немножко-то перехватило...

– Вряд ли мы сможем ужиться с вами, если вы и дальше будете так себя вести. Прекратите выедать мне мозг чайной ложкой, дорогой Анхель, – проговорила я, приподняв бровь.

– А что, там уже нечего выедать? – скопировал мое лицо магистр, и его черная бровь тоже приподнялась.

Меня даже встряхнуло немного от такой наглости, а кончики пальцев закололо.

Правда, в следующий миг мне вдруг показалось, что он вот-вот улыбнется... Такое странное чувство, когда лицо магистра вдруг просветлело и черные глаза стали не столько опасно-мрачными, сколько загадочными.

Но, увы, не срослось. А может, наоборот – срослось там у магистра что-то. Губы, например. Еще при рождении. И улыбаться он уже физически не приспособлен.

Даже жалко его стало, и я уже была готова простить ему все его обидки с грязным полом, съеденным обедом и прочей пустяшностью. Но в следующий миг он проговорил:

– Проходите в свою комнату, шели Лунарис, осмотритесь, приведите себя в порядок. Через полчаса начнется ваша первая лекция, к несчастью, у меня на потоке. И я не намерен вас ждать.

Он устало закатил свои вновь потемневшие глаза и направился в сторону винтовой лестницы на второй этаж.

– Меня не беспокоить, – бросил он, уже почти скрывшись наверху.

– Эй! – возмущенно воскликнула я его исчезающим в вышине носкам. – Я не собираюсь слушать какие-то там лекции!

– Еще как собираетесь, шели Лунарис.

А потом звук шагов на миг исчез, зато в повисшей, почти звенящей тишине вдруг прозвучало весьма пугающее:

– Если, конечно, не хотите заменить банальное и скучное обучение в академии весьма интересными, нетривиальными и прелюбопытными магическими опытами над своей скромной персоной.

Закончилось все хлопком двери где-то наверху.

– Что ж... доходчиво, – признала я, кивнув и тоже скрывшись за дверью, только своей собственной. Правда, я все же сняла перед этим мягкие академические туфельки.

В чем-то магистр прав: обучение – это, конечно, меньшее из зол. С другой стороны, что, если это самое обучение окажется не менее опасным, чем магические опыты?

В одно мгновение мне вдруг стало ясно, что та свобода, которую я ощущала все время после обращения в человека, судя по всему мнимая. С этого момента за мной будут пристально следить, и вряд ли только магистр Анхель.

– Пушистенко, – выдохнула я немного напряженно, прижавшись спиной к двери и представляя, сколько всего мне предстоит в ближайшем будущем. А затем подняла голову и заметила под потолком своей новой комнаты нечто ужасно интересное.

Там висела кровать! Самая настоящая, с подушкой, одеяльцем и красивым голубым постельным бельем с золотыми рисунками!

Разве что у этой кровати совсем не было ножек, а узкий деревянный каркас крепился на золотистых цепочках прямо к потолку, словно диковинная люстра, у которой вместо свечей – мягкое ложе.

У меня аж лапы зачесались туда запрыгнуть. Правда, потом я вспомнила, что лап у меня нет и запрыгнуть вряд ли получится. Да и под желудком что-то сжалось, намекая, что висеть так далеко от пола мое человеческое тельце совсем не хочет.

Я глубоко вздохнула и отвернулась от кровати, до которой, если подумать, еще и не добраться просто так. Нигде не стояло ни лестницы, ни ступенек, которые помогли бы забраться в этот пугающе-манящий гамак.

– А магистр у нас шутник, – буркнула я, обходя вдоль стен небольшую уютную комнатку с высоченными потолками.

Стены были выкрашены приятной виноградно-сиреневой краской, поверх которой то здесь, то там шли золотые узоры, напоминающие такие же на постельном белье. Очень органично смотрелось! Душечка, похоже, не только шутник, но еще и неплохой дизайнер интерьеров. По крайней мере, я была очень довольна увиденным.

Одна из стен комнатки оказалась целиком занята большим трехстворчатым окном до пола, а сверху его украшал тонкий прозрачный тюль легкого розоватого оттенка. Такая же ткань свисала с потолка возле подвесной кровати и на другом конце комнаты возле двери. Вся эта композиция создавала впечатление легкости и невесомости.

А еще – женственности.

Что-то кольнуло меня в груди, стоило подумать об этом.

Это что же, до меня тут жила другая женщина?..

Не знаю почему, но внутри аж все перевернулось, и настроение резко испортилось. Я еще раз обошла всю комнату по кругу и решила, что жить тут не буду. А что? Кошки вообще природы непостоянные. Сегодня хотят, завтра – не хотят.

А магистру я навстречу не пойду и жизнь ему облегчать не буду: не заслужил. Хочет изучать свою “Фифу”, пусть сперва поймает. Один раз уже поймал, значит, повторить фокус труда ему не составит.

С этими размышлениями я тихонько выбралась из комнаты и на цыпочках прошла к выходу из дома. Нет, я вовсе не скрывалась, вот еще! Благородные кошки ни от кого не прячутся. Просто я... старалась лишний раз не шуметь. Пусть отдохнет, бедняжка Анхель, умялся, наверное.

Однако стоило схватиться за ручку входной двери, как изнутри нее кто-то зашипел, а медный набалдашник нагрелся.

От изумления я ахнула и шарахнулась назад, тут же напоровшись на кого-то спиной.

– Что, уже отдохнули? – раздался над ухом низкий бархатистый голос. Ну прямо не голос, а музыка! Разве что мрачноватая слегка. Ну да это поправимо.

Щеки начало слегка жечь, я натянуто улыбнулась, бросив ошеломленный взгляд на невозмутимого Анхеля, который уже успел надеть поверх своей тонкой рубашки черную магистерскую мантию с голубыми рунами и подпоясаться толстым ремнем с мощными серебряными кольцами.

– Как вы быстро, – не дожидаясь моего ответа, добавил он, ни капли не улыбаясь, только одна его бровь знакомым образом приподнялась.

– Я вообще шустрая, Душечка магистр, – выдохнула я через силу, переведя взгляд с мужчины на свою руку.

От жара в ладони внутри что-то отозвалось.

– Что ж, пройдемте со мной, шели торопыга, – ответил Анхель, самолично взяв мою кисть и положив себе на сгиб локтя.

Вроде все по этикету, но выглядело так, словно он меня привязывает. Нахал. Еще это его прозвище!

– Не называйте меня шели торопыгой! – возмутилась я, стараясь поспеть за широким шагом своего хмурого, но, надо признать, довольно симпатичного спутника. Черные волосы Анхеля сейчас оказались распущены и падали на лицо, обрамляя его, как винтажная рамка – дорожную камею.

– А вы не называйте меня Душечкой магистром, – парировал он, бросив на меня короткий острый взгляд. – Отныне я ваш преподаватель. И подобное обращение будет неуместно в стенах академии Чаромастерства.

– То есть в других стенах можно называть? – усмехнулась я, торопясь за магистром по узкой тропинке в сторону самого большого и, в общем-то, единственного корпуса академии. Была еще башня, что соединялась с этим корпусом благодаря небольшому каменному тоннелю, но на этом все.

– Нет, нельзя, – отрезал магистр, снова бросив на меня свой острый взгляд.

– А я все равно буду, – фыркнула в ответ, пожав плечами.

Не смотреть, не смотреть на него! Птички, цветочки, мхи и травки, букашки... Лунарис, только не смотри на магистра!

Боковым зрением я все же видела, что Душечка не сводит с меня раскаленного внимания своих черных глаз, и это одновременно веселило и слегка пугало. Но в любом случае – неплохо придавало энергии.

– Тогда пеняйте на себя, шели Лунарис, – ответил он, и меня проняло неслабой такой волной жара вдоль позвоночника.

Я все же повернулась и с улыбкой проговорила:

– Ваш злобный взгляд, Душечка магистр, бодрит не хуже кофе, вы его по утрам перед зеркалом тренируете или это с рождения?

– Тренирую, – ответил Анхель, еле слышно хмыкнув, – на таких адептках, как вы, когда довожу их до магического изнеможения на занятиях.

– А вы девушек только до магического изнеможения можете доводить? Как это печально, сур Анхель, как печально! – ахнула я, притворно покачав головой и скрывая улыбку. – Впрочем, в вашем-то возрасте, наверное, только это и остается!

С каждым моим словом Анхель белел все сильнее, а мне все труднее было не рассмеяться.

– С каким возрастом?! Мне тридцать шесть! – выдохнул он, и показалось, что не повысить голос ему стоило больших трудов.

– Что, правда? – нарочито удивленно распахнула глаза я. – Бедняжка, никогда бы не подумала! Ой, прошу меня простить.

– За что простить? – уже начал багроветь магистр.

– Да нет-нет, просто так, – прыснула я в кулак, пытаясь вырваться из его захвата.

Мы тем временем уже прошли в здание академии и, как ни странно, спустились на подвальный этаж. Здесь было довольно темно, и только чадающие факелы освещали проход до аудитории, перед которой толпилось всего несколько адептов.

Все они разглядывали меня с большим интересом и абсолютным непониманием. Тут было четыре парня лет двадцати пяти и одна девушка примерно того же возраста. При этом девушка смотрела на меня еще и с раздражением.

Неужели ревновала своего магистра?

Удивительно! Я еще раз взглянула на Анхеля, который меня таки выпустил, и поймала его хитрый, чуть насмешливый взгляд, который он тут же перевел на эту девушку.

Ну точно, она ревновала! А Душечка магистр, судя по всему, специально привел меня под ручку до самых дверей аудитории, чтобы вызвать вот эту реакцию!

Видимо, мстил.

Я мысленно усмехнулась, представив, как этой бедняжке поплохеет, когда она узнает, что сур Анхель еще и поселил меня у себя.

Впрочем, жить-то у магистра я не собиралась, да и ревностью однокурсниц меня было не напугать. Мне бы форельки свеженькой или мисочки молока...

...или магии.

Я аж вздрогнула немного, пытаясь понять, зачем мне магия и чего это так сильно хочется внутри. Прямо аж тянет. Будто не хватает мне того, что было у меня всю жизнь.

Но у меня был только подвал и мягкая подстилка из чьей-то потерянной кофты! А уж по ней я точно не скучала.

Тогда по чему же?..

– Занимайте свои места, и давайте начнем, – проговорил магистр Анхель, пропуская всех в слишком уж огромную аудиторию для несчастных шести адептов.

Глава 5

Здесь было темно, как в склепе. Под потолком висела одна-единственная люстра с толстыми свечами, но она была так высоко, что зажечь ее, должно быть, так же сложно, как и залезть на кровать-гамак в гостевой комнате дома у сура Анхеля.

Однако едва магистр подошел к лекторскому возвышению в основании аудитории, как одна из его рук дернулась, длинные пальцы описали в воздухе несколько невидимых контуров, и ладонь взлетела вверх. Тут же с каждого из его пальцев сорвались языки пламени, взметнулись к люстре и послушно коснулись спящих фитилей.

Темная аудитория озарилась неярким, чуть таинственным светом, янтарные блики которого тут же заиграли в черных волосах магистра, очерчивая резкие линии лица, теряясь в мрачных ночных глазах.

Рядом со мной кто-то вздохнул.

Я повернула голову и заметила ту самую девушку, что уже успела одарить меня парой презрительных взглядов. Сейчас она смотрела на Анхеля с восхищением и почти благоговением.

Я скривилась и отвернулась, пожалев бедняжку и очень надеясь, что со мной вот такой оказии никогда не произойдет. Воистину, любовь и желание делают из людей полнейших олухов.

Как ни странно, сидеть в аудитории было негде, зато каждому адепту полагалась своя напольная стойка для конспектов. Мои новые сокурсники подходили к ним, вставали рядом и бросали на магистра выжидательные взгляды. При этом стойки располагались довольно далеко друг от друга, благо огромная аудитория это позволяла.

– Надеюсь, всем удалось найти свои места, – проговорил сухо Анхель, взглянув на меня. Я едва сдержала возглас из серии: “Кто это у нас такой хмурый, неужто наша Душечка?..”

Но в последний момент прикусила губу: вряд ли мой новый сосед по дому оценил бы нечто подобное на своей лекции. Мужчины обычно очень щепетильны в плане репутации, поэтому я решила ему ее не портить.

Пока.

Выбрала себе одну из стоек, что была поближе к выходу из аудитории, и невозмутимо оперлась на нее локтями в ожидании чего-нибудь интересного.

Если Анхель собрался учить адептов магии, то, может, и я на что-нибудь стожусь?..

Магистр тем временем кивнул и перевел взгляд на остальных адептов.

– Сегодня с нами новая шели, – проговорил он. – Ее зовут Лунарис, и отныне она будет постигать магическую науку вместе с вами. Надеюсь, вы найдете общий язык.

– Новая адептка? – тут же подала голос та самая единственная девушка среди парней. Она бросила на меня очередной презрительный взгляд, а я тут же радостно помахала ей в ответ. Бедняжку аж перекосило. – Как это возможно, магистр Анхель, когда учебный год идет уже третий месяц?

Душечка повернулся к ней так резко, что казалось, вот-вот искры из-под каблучков посыплются.

– Не припомню, когда советовался с вами, шели Алияра, – проговорил он, ни капли не увеличив громкость своего голоса, однако умудрившись изменить тон так сильно, что малышка-адептка аж побелела. – Я, конечно, понимаю, что в ваших фантазиях магистры академии Чаромастерства строем бегут к вам за советом и выстраиваются в очередь, чтобы услышать ваше мудрое слово, но...

– Нет, я вовсе не это имела... – пискнула девушка.

– Я не закончил! – перебил Анхель, и бедняжка Алияра даже зеленеть начала. – Но будьте любезны свои девичьи фантазии не выносить на всеобщее обозрение и молча выполнять то, что вам говорят. И тогда, так и быть, можете упражняться дальше в собственных фантазиях, но так, чтобы они не выползали за пределы своих змеиных гнездышек. Поверьте, там им будет весьма комфортно вместе с мечтами о новых платьишках и красивых бусиках.

Теперь Алияра покраснела. Опустила голову к стойке и сжала кулаки, впрочем таки бросив на меня еще один, гораздо более многозначительный взгляд.

Парни же стояли возле своих мест тихо и незаметно, словно пытаюсь слиться со своими стойками.

– Зря вы обижаете Алияру, смотрите, как она страдает, – бросила я невозмутимо, и черный взгляд Анхеля вонзился теперь уже в меня. Вместе со всеми остальными взглядами в аудитории.

Парни были в шоке, один даже у виска покрутил. Девчонка была в бешенстве.

А мне жутко захотелось зевнуть.

Анхель склонил голову набок. Я заметила, как одна маленькая венка на его шее начала возмущенно пульсировать. Ну, еще в черных радужках на миг мелькнула пара синих искр.

– Ой, я так рад, что вы с Алиярой уже нашли общий язык, я так об этом мечтал, – съязвил он, чуть прищурившись, – давайте же вместе возьмемся за руки и пробежимся вприпрыжку вокруг статуи Кериса Солнечносердного! Вы сколько кругов хотите пробежать: два или три? Потому что я уже весь в нетерпении! А потом пойдем рвать цветы на клумбах возле аптекарского огорода, плести веночки и петь песенки!

Я приподняла бровь, а потом чуть лениво направила взгляд к потолку и... все же зевнула.

Кто-то в стороне ахнул.

Что, палку я все же перегнула, да? А что? Он сам виноват.

Правда, Анхель, по-моему, так не думал. Потому что его черные глаза как раз наливались кровью, ладони, лежащие на лекторской стоке, сжимались в кулаки. Этими кулаками через долю секунды он и ударил по металлической подставке.

А потом произошло нечто невероятное.

В воздухе запахло жаром и... чем-то ослепительно знакомым. Я сдвинула брови, пытаюсь понять, что это. А когда вновь посмотрела на Анхеля, оказалось, что его глаза стали почти полностью синие.

“Плохо, Душечка, плохо...”

Едва наши взгляды встретились, как в левую и правую стороны от магистра начало распространяться оранжево-красное пламя, в то время как по потолку, наоборот, потекла ледяная волна смертоносной изморози.

Кто-то из адептов закричал, и все заерзали в поисках безопасного места, где можно скрыться от огня, потому что пламя, как живое, поползло между стойками.

И теперь я поняла, почему между ними нужно было такое внушительное расстояние. Судя по всему, как раз вот для таких “незапланированных” показательных выступлений.

Огонь двигался строго по границам проходов, а адепты жались как можно ближе к своим стойкам, потому что пламя было так близко, что вот-вот обещало зацепить и их ноги.

Ледяная волна тем временем оставляла на потолке диковинные рисунки совершенно невероятной красоты, узоры, какие может оставить лишь настоящая зима, как в королевстве Ледяной звезды, далеко-далеко отсюда.

Изморозь добралась до люстры, превращая ее в заснеженную композицию с сосульками, свечи потухли. Но в свете мы, как можно догадаться, не нуждались. Огня было предостаточно и на полу.

Также стало ясно, почему в аудитории не было ни одного предмета, сделанного из дерева. Только камень и металл. Ничего, что могло бы сгореть.

Все это я понимала отстраненно, где-то на краю сознания, ловя обрывки собственных мыслей. При этом я продолжала смотреть на Анхеля, а он смотрел на меня. И его глаза были синие-синие, только белки оставались светлыми.

Хвала Аргейниану.

А пламя подбиралось ко мне все ближе и ближе. Казалось, вот-вот коснется тряпичных академических туфелек, которые магистр мне только сегодня утром пожаловал. И тогда – все. Сгорю дотла. Огню оставалось до меня не больше расстояния одной ладони.

Анхель чуть прищурился, словно спрашивал, мол, что теперь будешь делать, Лунарис? Остальные адепты уже залезли на свои стойки, даже Алияра... а ты все еще стоишь на полу...

Я повернула голову к реке из пламени, словно зачарованная. Вокруг было нестерпимо жарко. И сердце билось быстро-быстро. Я опустилась на колени... не знаю зачем.

Когда я была кошкой, огонь пугал меня больше всего на свете. Огонь был... запретным. А теперь – вот он. Протяни руку – и дотронешься.

И я протянула, чувствуя, как пальцы обжигает.

А в следующий миг дверь аудитории распахнулась и в дверях кто-то застыл.

– Тренируетесь?.. – спросил мужской голос.

В тот же миг вся магия вокруг исчезла. Погасла в секунду, словно ее и не было.

И никто не видел, как огонь, что таки коснулся моих пальцев, вдруг впитался в кожу...

Стало темно, как в могиле. И только после того, как по воздуху, полному гари, разнесся чей-то расслабленный вздох, люстра над нами снова вспыхнула.

– Учимся, магистр Даниэль, – спокойно проговорил Анхель, сцепив руки в замок на стойке. Его глаза совсем ничем не напоминали два куска льда, как мгновение назад.

– Я так и понял, – хмыкнул мужчина, что тут же вошел в аудиторию, уверенным шагом подходя к нашему злобному Душечке.

У нового магистра были светло-русые волосы, заплетенные в косички вверх от лба и вдоль висков, но распущенные позади головы. Он был примерно того же возраста, что и Анхель, только казался чуть моложе из-за более светлого лица и мягких черт.

– У меня к вам дело, – продолжил Даниэль, протягивая Анхелю какое-то письмо, а сам тем временем цепким взглядом окинул аудиторию.

Могло показаться, что сделал он это просто так, между делом. Вот только его светлые зеленовато-голубые глаза остановились четко на мне. И замерли, сперва вспыхнув едва заметным интересом, а затем, проскользнув сверху вниз по моей фигуре, умчались прочь, словно я его ни капельки не заинтересовала, как и остальные адепты.

Но я чувствовала, что это ложь. Магистр Даниэль явно уже знал удивительную новость о кошке Фифе, что превратилась в человека и теперь пребывает в качестве адептки на факультете магистра Анхеля.

Кстати, а что это за факультет-то такой, на котором всего шесть адептов, включая кошку?..

Новенький магистр тем временем сложил руки на груди, не торопясь убираться восвояси, пока Анхель разворачивал таинственное письмо и, сдвинув брови, читал. Даниэль оглядывал аудиторию чуть ленивым, в меру любопытным взглядом, смотрел на громадную люстру под потолком – в общем, вел себя так, словно бывал в этой части академии не то чтобы очень часто.

– Благодарю за информацию, – через пару мгновений проговорил магистр Анхель и выжидающе посмотрел на гостя. Даниэль молчал, как мне показалось, чуть насмешливо склонив беловолосую голову набок. – Что-нибудь еще?

Душечка приподнял черную бровь, острые орлиные глаза блеснули.

– Вы не возражаете, если я посижу тут с вами эту лекцию? – внезапно ответил Даниэль, да так легко и весело, словно на него не волком смотрели, а козочкой. – Мне, представьте,

совершенно нечего делать, первая лекция начнется только через два часа, а я давно мечтал понаблюдать, как проходит обучение адептов на факультете Тьмы и Черных сил.

“Вот, значит, где кошечке Фифе нынче довелось оказаться”, – мелькнуло у меня в голове.

Название факультета звучало мрачно, как, собственно, и полагалось факультету магистра Анхеля. Но так ли мрачны знания, которые тут преподаются? Что вообще мрачного может быть в магии?..

На вопрос магистра Даниэля Анхель сперва ничего не ответил, а затем и вовсе стиснул зубы. Такое предложение ему явно не понравилось, а блондин настойчиво делал вид, что не замечает настроения своего коллеги. Напротив, он вдруг повернулся к адептам и широко им, то есть нам, улыбнулся. Снова оглядел нас шестерых, добрался взглядом до меня и... подмигнул.

От внимания Анхеля это не укрылось, и теперь уже обе черные брови его взлетели вверх, а челюсти ощутимо сжались. Похоже, он хотел ответить Даниэлю в своем стиле, но решил этого не делать. Может быть, на коллегам по ремеслу он все же срывался не так активно?..

– Что ж, располагайтесь, – бросил Анхель так, словно давал не свое согласие, а миску червей. – Только посидеть вам тут не удастся, на моих занятиях не сидят.

– О, ну что вы, это не проблема, не беспокойтесь, – с улыбкой ответил блондин и отошел чуть в сторону, к стене, опершись о нее плечом и направив взгляд, полный энтузиазма, прямо на нас и по совместительству – в спину Анхелю.

Душечка сжал губы, явно давая понять, что он и не планировал беспокоиться.

Честно словно, занятие становилось все интереснее!

– Итак, давайте начинать, – все же проговорил наш хмурый преподаватель, снова опершись на лекторскую стойку, – кто скажет мне, что вы сейчас видели?

В аудитории воцарилась гробовая тишина. Я даже немного удивилась, оглядев всех однокурсников. Никто не знал ответа или просто боялись? Вопрос-то элементарный даже для Фифы.

Я, само собой, лезть в процесс обучения не собиралась. Я все же кошка, а не адептка. Так что пусть Анхель других кошмарит, а я пока о чем-нибудь поважнее подумаю.

О маникюре, например. У людей такие широкие когти!..

– Быстрее, – хлестко бросил Анхель, жестко взглянув по очереди на четверых парней и Алияру. На меня не смотрел. Нарочно, как пить дать.

– В-в-вы получили письмо? – чуть заикаясь, ответил наконец адепт, что стоял дальше всего от меня. Щупленький такой, высокий и коротковолосый.

Анхель на секунду закрыл глаза и сжал челюсти. Даниэль из своего угла тихо хмыкнул в кулак.

– Вы вызвали живую стихию, – подал голос другой парень.

Я повернулась к нему, уже ни на что особенно не рассчитывая. Но вдруг заметила широкоплечего адепта с длинной гривой рыжих волос, заплетенных в целую кучу толстых косичек, что вместе были скреплены в хвост. Но удивительнее всего был не его внешний вид, а желтовато-карие глаза, горящие вызовом. Опасные, почти как у магистра Анхеля, разве что не такие ядовитые.

Я даже удивилась: какой адепт будет бросать вызов преподавателю? Разве что очень самоуверенный или глупый.

Ну или бывшая кошечка Фифа, которой сам Аргейниан не брат.

Я еле заметно хмыкнула.

– Все верно, шельер Марсель, – ответил тем временем Анхель. – А в чем была особенность этой стихии и почему она так опасна?

– Рискну предположить, что вы ей не управляли, – ответил Марсель, продолжая глядеть на своего преподавателя взглядом, что должен быть сжечь проклятого наглеца на месте. Инте-

ресно, за что? Так сильно оскорбился, что пламя Анхеля загнало его на стойку, как трусливую мышку?

Я прикусила губу, чтобы слишком уж явно не улыбаться, оперлась щекой о ладонь, а локтем – в стойку, чтобы принять положение поудобнее. Лекция явно предполагалась длинной, и я уже мысленно страдала от отсутствия стульев. Могли бы уж оставить хоть парочку табуреток для нежных шели? А лучше кресел, и помягче!

Анхель тем временем бросил уничижительный взгляд на Марсея, отошел чуть в сторону от стойки и вытянул руку в сторону. Распахнул ладонь, и на ней тут же заплясал аккуратный крупный язык пламени.

Сердце пропустило удар.

– Ценю вашу фантазию, шельер Марсель, но в следующий раз попробуйте руководствоваться чем-нибудь другим, – почти безэмоционально ответил Анхель, отвернувшись от побавровевшего адепта, – например, логикой. Пламя и лед, которые вы видели пару минут назад, имеют одну особенность, которая придает стихиям жизнь. Это Хаос.

По аудитории пронесся еле слышный шепот, а я уже с трудом могла оторвать взгляд от Душечки-магистра, ведь для меня люди важнее него вдруг перестали существовать в мире.

– Как вы знаете, есть два божества, что отвечают за магию, – продолжал Анхель, и его лицо впервые за время нашего знакомства приобрело спокойное и почти умиротворенное выражение. Он смотрел на пламя в своей ладони, янтарные отблески плясали в его глазах, делая магистра... удивительно привлекательным. – Это Чарис, богиня Северной ночи, и Керис Солнечносердный, ее брат. Лед и пламя – они управляют временами года, погодой, стихиями и магическими существами. Они же являются отражениями друг друга. Но! Также вам наверняка известно, что существуют их прародители: Хаос, Тьму несущий, и Порядок, рождающий жизнь. Их аватары и сердца – Аргейниан и Ледарель, муж и жена. С Ледарелью и ее магией адепты знакомятся ближе на уроках ансура Сильвейна, нашего уважаемого ректора. Ну а мы с вами изучим влияние на магию ее супруга. Несправедливо обойденного вниманием Аргейниана, несущего Тьму.

С этими словами Анхель медленно поднес два пальца другой руки к горящему на ладони пламени, быстро начертил невидимый рисунок, и... огонь ошутимо потемнел. Он будто налился ржавчиной, стал насыщеннее, крупнее, злее. Его язычок взвился ввысь, будто он желал вырваться из-под контроля, спрыгнуть на пол и вновь превратиться в неконтролируемую смертоносную стихию.

Но не мог.

– Скажите, магистр Анхель, но разве Хаос не запрещен законом? – осторожно подала голос шели Алияра.

И все присутствующие обратились в слух.

Включая меня.

– Запрещен, – прозвучал короткий ответ, и вокруг, кажется, стало еще тише.

– Но... – снова подала было голос Алияра – правда, на этот раз сама себя заставила замолчать. Во избежание проблем, судя по всему.

Однако Анхель все же ответил, окинув всех присутствующих тяжелым взглядом без капли улыбки:

– Вы пришли в академию Чаромастерства, чтобы научиться творить магию. Но так уж вышло, что во время распределения именно ваши потенциалы ближе всего склонялись к Хаосу.

Адепты нервно заерзали на своих местах. А я удивленно приподняла бровь: меня-то никто не распределял. Так что я тут делаю?..

– Поэтому вы будете изучать магию с особой стороны, – продолжал тем временем магистр, слова которого становились все загадочнее. – С той, с которой обычным людям ее изучать запрещено.

– Но как же так? – ахнул тот шупленький парень с другой стороны зала. – Нас же накажут! И почему нам не сказали об этом сразу?

Я снова оглядела бедолагу, на лице которого отразилось все вселенское страдание. Он становился все бледнее и явно мечтал перевестись на другой факультет прямо сейчас.

Его бы за ушком почесать – может, полегчало бы. Мне, кстати, раньше это всегда помогало! Впрочем, остальные тоже выглядели не очень весело, энтузиазма я не разглядела ни на одном лице. Разве что рыжий скорее хмурился, чем боялся.

– Вам не сказали, потому что приступать к этим занятиям было рано. Теперь ситуация изменилась, и мы начнем чуть раньше.

Он бросил на меня короткий взгляд, который не укрылся от остальных.

Вот спасибо, Душечка.

– И да, вас не накажут, – чуть скривился Анхель. – Через полгода в случае успешной сдачи боевой проверки министерство по надзору за надлежащим использованием магии внесет каждого из вас в список особого контроля. После этого вы сможете официально продолжать обучение на моем факультете до конца. В итоге вам присвоят статус магов Тьмы и Черных сил. При желании вы сможете подать заявление на продолжение обучения и стать магистрами.

Реакция адептов на эту новость была, мягко говоря, так себе. Бледнушечка так и вовсе позеленел.

– Но зачем нам диплом и знания, которыми запрещено пользоваться? – вдруг подал голос Рыжик, встряхнув копной косичек. В его ухе блеснули сразу две серьги-кольца.

– Не знаю, с чего вы решили, что я буду вытирать вам сопли и умолять остаться здесь в качестве адептов, – резко оборвал Анхель, выпрямившись и сцепив руки за спиной. Пламя, тронутое Хаосом, потухло. – Двери открыты, и вы можете проваливать в любой момент, шельер Марсель.

Рыжик стиснул челюсти, крылья носа ощутимо дрогнули.

– Какой вы не гибкий, магистр Анхель, – вдруг подал голос светловолосый ансур Даниэль, широко улыбнувшись, смело вышел вперед и хлопнул Душечку по плечу.

Анхель аж в лице поменялся. Черные глаза, кажется, стали еще темнее. Он склонил голову набок, глядя на Даниэля так, словно тот ума лишился. Но не стал публично устраивать скандал со своим коллегой.

На лице магистра Даниэля вспыхнула еще более яркая улыбка. Судя по всему, он прекрасно знал, что так и будет.

– Дорогие адепты! – приблизился он к нам, хлопнув в ладоши и разместившись прямо впереди Анхеля. – В королевстве Мхов и Облаков множество очень редких и интересных профессий, связанных исключительно с Хаосом. К примеру, знаете ли вы, что лишь маг Тьмы и Черных сил способен найти другого мага Тьмы? Лишь колдун, умеющий исказить силы Чарис и Кериса в сторону Хаоса, может обнаружить следы подобной магии?

– Правда? – дрожащим голосом спросил Бледнушечка.

– Правда, шельер Теодорус, – улыбнулся Даниэль. – Вот и представьте, что же делать, к примеру, нашим бравым следователям, которые вынуждены искать отступников и убийц, использующих Хаос и ступивших на путь тьмы? Без таких магов, как вы, их руки связаны!

– То есть после академии нам всем прямая дорога в дознаватели и сыщики? – спросил еще один парень, который до этого молчал. В черной жилетке, без рубашки, с короткими темными волосами. А затем неожиданно он прибавил: – Да это же бомба!

И демонстративно поиграл оголенными бицепсами.

– Закрой рот, Адельбер, – повернулся к нему рыжий.

– Да брось, ты что, от девок не отбиться будет! – не унывал Адельбер, подмигнув закатившей глаза Алияре.

Я незаметно усмехнулась. Вообще, с выступлением магистра Даниэля атмосфера в аудитории резко потеплела, адепты явно начали успокаиваться. Но, судя по мрачному лицу Анхеля, ему это не очень-то нравилось.

Меня это веселило еще сильнее.

– Не волнуйтесь, шельер Марсель, не переживайте и вы, остальные счастливики, попавшие на факультет нашего дорогого сура Анхеля, – продолжил Даниэль, и его голубовато-зеленые глаза прямо-таки лучились. Надо сказать, довольно заразительно. – Конторы следователей – не единственное место, где будут требоваться такие великолепные будущие специалисты, как вы. Кто-то может пригодиться в редком темном зачаровании артефактов, кто-то может зарабатывать установкой специальных темных охранных на жилищах. Между прочим, это жутко востребованная услуга нынче!

Лица адептов все более и более просветлялись.

– А кто-то и вовсе сможет поступить на службу к самому королю, – закончил Даниэль, сцепив руки в замок. – Но несмотря на то, что вы выберете, это в любом случае огромные деньги, шели и шельеры! Вам невероятно повезло!

На последних словах даже Бледнушечка заулыбался. Даниэль был крайне доволен собой, он повернулся к Анхелю, демонстративно поклонившись ему и предлагая занять свое место и продолжить лекцию теперь, когда аудитория стала лояльной и готовой к дальнейшему препарированию.

Я улыбку уголка губ и прямо в этот момент не выдержала, задав вопрос, который, судя по всему, никто не ожидал услышать:

– Вы забыли о минусах, магистр Даниэль. – Не знаю, кто меня за язык тянул, но кто-то, видимо, тянул. – Ведь есть же и минусы, не так ли? – невинно добавила я, и снова вокруг стало тихо. Взгляды всех присутствующих направились на меня, а я глядела только на двух магистров.

Даниэль продолжал улыбаться, хотя и выглядел удивленным. Анхель чуть прищурился, словно пытался рассмотреть меня изнутри.

Увы, Душечка, не получится.

– Конечно, есть... шели Лунарис, ведь так? – благосклонно кивнул Даниэль. – Но это сущие пустяки!

И тут вперед все же вышел Анхель, раздраженно проговорив:

– Вас всего лишь пожизненно будут контролировать, ожидая, не слетите ли вы с катушек. Каждый ваш шаг будет фиксироваться в министерстве по надзору за надлежащим использованием магии, каждый год вы будете проходить проверку на вменяемость, а все вокруг будут вас ненавидеть и считать потенциальными убийцами. Ничего сверхъестественного.

Я тихо хмыкнула. Ну да, совершенно ничего.

Настроение адептов вернулось к состоянию на момент начала занятия, и только мне было все еще весело. Впрочем, острый взгляд Анхеля то и дело возвращался к моей скромной кошачьей персоне. Он явно отметил, что на меня его ответ снова не произвел впечатления.

Потому что... я уже все это и так знала?..

Надо в следующий раз нарочно испугаться, что ль, а то так решит еще, что после перевоплощения у меня уже с головой не все в порядке. А мне “слетать с катушек”, как выразился Душечка, пока рано! Я еще и Хаос не изучала, и даже не знаю, умею ли колдовать.

– Но вы не переживайте, – вдруг, криво улыбнувшись, продолжил Анхель, и на миг показалось даже, что он решил пойти по пути магистра Даниэля и подбодрить присутствующих. – Ваши родные и близкие наверняка вас поддержат, а ведь это самое главное, не правда ли?

– Мама будет в шоке, но, наверное, все же обрадуется, – неуверенно бросил Бледнушечка, поддавшись на провокацию.

Анхель втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы, и кривая улыбка, отдаленно напоминающая нормальную и введшая всех в заблуждение, бесследно исчезла.

Само собой, не собиравшись он никого подбадривать.

– Запомните на будущее, шельер Теодорус и все остальные! Если вам вдруг показалось, даже на самое короткое мгновение, что меня интересует нечто связанное с вашей личной жизнью, то это, Хаос вас заберит, глубокое заблуждение! Если вы услышали от меня вопрос, не касающийся магии, то я официально заявляю: можете считать, что мне плевать!

Он был явно в бешенстве, грудная клетка от сцепленных за спиной рук стала казаться шире, плечи были расправлены, а черные волосы даже слегка растрепались, словно в какой-то момент в лицо магистру подул ветер.

Я даже засмотрелась, честное слово!

– Я достаточно ясно выразился? – бросил магистр, оглядывая всех присутствующих, большая часть которых нервно закивала в полнейшей тишине. – А теперь я надеюсь, что вы вынете свои языки оттуда, куда вы их от восторга засунули, заслушавшись красивыми байками магистра Даниэля, и мы, наконец, начнем тренировку по магии Хаоса! Между прочим, первую тренировку в ваших никчемных жизнях сомнительной полезности!

Магистр Даниэль из-за спины Анхеля едва заметно неодобрительно покачал головой, потерев переносицу.

Взгляд Анхеля добрался до меня, он склонил голову набок и нахмурился.

А я спохватилась, что, похоже, надо было испугаться вместе с остальными. Пришлось пожать плечами, мол, ну не страшно, ну что сделаешь?..

– После этого каждый из вас, я надеюсь, осознает, что это не моя инициатива – зачислить вас на этот проклятый, хоть и весьма уважаемый факультет, чтоб ему провалиться, – продолжал злобный Душечка. – Это исключительно заслуга Аргейниана Тьмунесущего, которому, судя по всему, вздумалось чихнуть в сторону ваших несимпатичных мордашек сразу после того, как ваши мамочки произвели вас на свет. С тех пор вы отмечены Хаосом, и на другие факультеты вам путь закрыт.

Он с силой хлопнул в ладоши, и в тот же миг от двух сведенных плоскостей его рук раздался взрыв. Черные волосы магистра вместе с полами мантии взметнулись, словно крылья черного дракона, а в глазах Анхеля отразился огонь бездны, что разверзлась прямо возле его ног.

Адепты отшатнулись, почти синхронно сделав шаг назад. И, как ни странно, только мы с Марселем подались вперед.

Не так прост этот рыжий, как показался на первый взгляд.

Бездна же циркулировала возле ног магистра, превращаясь в круглый провал огня, что двигался по кругу, обжигая глаза ржавыми всполохами Хаоса. Каменные плиты исчезли, и через несколько мгновений под горящим взглядом Анхеля, повинувшись движению его правой руки, из пола вверх начало расти нечто совершенно удивительное.

– Сейчас вы впервые коснетесь запретной магии, – проговорил чуть тише Анхель. Уже без крика и ярости. Но теперь казалось, что лучше бы он кричал, потому что даже мне стало немного страшно.

Глава 6

Из огненного провала на нас взглянули тысячи глаз...

Меня словно пронзила раскаленная игла, заставив вытянуться и замереть, сил пошевелиться не было. Я смотрела в черно-красные пятна с вытянутым зрачком и изнутри будто покрывалась изморозью.

Кончики пальцев закололо, голова закружилась.

И где-то на фоне всего этого смешанного и непонятного, на границе путаных ощущений, смазанных звуков, что пробивались в уши словно сквозь вату, слышался низкий, чуть хриплый голос Анхеля:

– Ваш первый урок, детишки... Запомните: самая большая ваша ошибка случится тогда, когда вы забудете, что Хаос живой. Когда вы сочтете правдой, в общем-то, признанный факт: что Хаос – лишь лишенная разума магия, которую вы можете подчинить. Как тепло или холод. Как Порядок. Это не так. Хаос жив, и каждый раз, когда вы будете обращаться к нему, он будет следить за вами. И ждать вашей ошибки...

Анхель провел рукой над клокочущим провалом, и изнутри полыхнуло жаром. В ответ. Словно бездна слышала его и отвечала своим дыханием.

Нет, не словно. *Так и было.*

Это казалось удивительно... Самое невероятное, что я когда-либо видела в жизни: Анхель общался с самим Хаосом.

– Ваш второй урок, – продолжал он тем временем и теперь был совершенно спокоен вопреки всему тому, что происходило всего пару минут назад. Вопреки прошлым крикам и ярости, сейчас он был совершенно спокоен, как вековая скала. Только огонь отражался в радужках, то и дело меняясь местами с мертво-синими искрами. – Как только вы решите, что стали сильнее Хаоса, как только подумаете, что способны покорить его и управлять им на правах победителя... вы умрете. Хаос поглотит вас в тот же миг. Каждый день, каждый ваш вздох вы должны помнить, что Хаос затаился. Он ждет... И всегда будет ждать, когда вы совершите ошибку.

...когда вы совершите ошибку.

Слова Анхеля проходили сквозь меня, оставляя внутри горящие пустоши. Рождая что-то знакомое. И пугающее.

– Подходите ко мне по очереди. Марсель первый, – продолжал магистр, не глядя на адептов.

Это заставило меня немного прийти в себя и понаблюдать за тем, как рыжеволосый встряхнул своей гривой, а затем, сжав губы и стиснув кулаки, шагнул к бездне, что разверзлась под ногами Анхеля.

Ему должно быть страшно. Всем было страшно, я видела, *ощущала*. Но Марсель не подавал виду.

А Анхель, судя по всему, поступил очень мудро, что позвал первым именно рыжего Лёвушку. Самый храбрый должен был подать пример остальным. Мудрый ход... Душечка не такой уж неадекватный, как кажется. Каким бы безумным он ни выглядел, пока его преподавательская методика не казалась слишком уж бессмысленной.

Ведь про Хаос он не лгал. И если этим четверем парням с одной девушкой доведется в будущем иметь с Хаосом дело... они должны были понимать всю серьезность этого выбора. Иначе их ждала смерть.

Подход магистра Даниэля, как бы он ни был хорош, здесь ошибочен.

– Протяни руку, – жестко сказал Анхель, и Марсель, стиснув зубы, подчинился.

Душечка перехватил распахнутую ладонь парня, крепко сдвинул так, что вряд ли ее удалось бы вырвать, а затем, глядя в глаза Лёвушки, медленно прочертил пальцем линию по внутренней части кисти.

Марсель скривился, но так, словно вот-вот зарычит. Верхняя губа дернулась, как бывает у хищников, когда они пытаются показать клыки. Но парень не издал ни звука, лишь напряженно глядел на то, как палец магистра с острым язычком пламени на конце разрезает его кожу и тут же с руки вниз капает несколько капель крови.

Но не успели эти капли сорваться с ладони, как огонь взвился вверх, подхватывая подношение, словно голодный пес. Пламя заревело, а тысячи глаз на дне бездны... моргнули.

– Что теперь? – сквозь зубы с легким вызовом спросил Марсель, не отрывая глаз от провала, полного жажды и жара.

– А теперь поздоровайся, – хмыкнул Анхель и без улыбки добавил: – И спроси, готов ли Хаос подчиниться тебе.

– Приветствую тебя... Аргейниан Тьмунесущий, – проговорил Марсель, и Анхель слегка приподнял бровь, но ничего не сказал. – Скажи, о Великий, будет ли твой Хаос подчиняться мне?

В аудитории и так было слишком тихо, а теперь и вовсе, кажется, замолкли даже биения сердец. Лишь рев пламени нарушал мертвую тишину.

– Рад слышать тебя, Марсель Ревейер из рода Огненных львов, – прошелестел голос, одновременно напоминающий треск пламени и рокот горной лавины. Низкий и глубокий, как стон бездны. – Ты будешь сильным магом Хаоса... без сомнений. Но он никогда не подчинится тебе. Впрочем, ты можешь рискнуть... я буду ждать.

И языки голодного пламени опали, провалившись обратно в клокочущее отверстие.

Анхель отбросил руку Марселя в сторону и, не говоря ни слова, махнул ему головой, чтобы возвращался на свое место.

– Адельбер, твоя очередь, – приказал он так, что отказа не принималось.

Парень в жилетке явно хотел непринужденно усмехнуться, как делал это чуть раньше, даже повел мощными бицепсами, которые ярко продемонстрировала кожаная жилетка, но ни одна эмоция так и не промелькнула на его лице.

Дальше все повторилось. Кровь упала в провал, пламя взревело, облизывая пальцы парня, и он, запинаясь, проговорил:

– Аргейниан Тьмунесущий... Скажи, могу ли я пользоваться твоей силой?..

Пламя заплясало так, словно смеялось.

– Пользуйся, Адельбер Переш, правнук Даркеллы Пепельной. Я давно ждал тебя.

И снова пламя несколько раз взметнулось вверх, будто Аргейниан смеялся.

А паренек в жилетке-то не такой бездарный, как казалось! Анхель взглянул на него, склонив голову набок и прищурившись. Не иначе как вспомнил Даркеллу, ведьму Хаоса, что полвека назад сожгла несколько деревень в пригороде столицы.

Хорошая была ведьма, между прочим. Сильная. Жаль, что умом тронулась.

– Алияра следующая, – бросил Анхель, взглядом отсылая Адельбера назад.

Девушка несмело приблизилась к магистру и сама протянула руку. Процедура повторилась, Алияра стояла неподвижно, прикусив губу. На лице не было ни кровинки.

– Начинай, – мягко кивнул Анхель, не выпуская руку девушки.

И не зря. Та дрожала, как замерзший по зиме котенок. Бедняжка.

– Арг... Аргейниан Тьмунесущий... – пискляво проговорила Алияра. – Стоит ли мне быть колдуньей Хаоса?..

Пламя взметнулось, жадно поглотив капли крови. А затем раздался бархатный ответ:

– Конечно, стоит, Алияра Деверель, – почти промурлыкал потрескивающий голос пламени. – Тебя я очень хотел бы видеть среди своих магов, милая Алияра... Ты будешь прекрасной колдуньей, прекрасной...

Анхель резко выдернул руку девушки из огня, своей ладонью развеяв высокие языки пламени, что тянулись из провала к Алияре. Бездна снова успокоилась. На время.

Магистр же посмотрел на девушку и, стиснув зубы, проговорил, лишь на секунду перед этим опустив глаза:

– Ты свободна, Алияра. На факультете Тьмы и Черных сил ты учиться не сможешь.

– Что?! – ахнула девушка, прижимая к себе окровавленную ладонь, с которой, между прочим, не стекало больше ни капли. Огонь-лезвие Анхеля одновременно и разрезало, и склеивало порез. Ловко! – Но почему? Ведь огонь сказал, Аргейниан сказал...

– Даниэль, быстро выведите ее отсюда, – повернув голову к выходу, приказал Анхель, и другой магистр, кивнув, тут же отделился от стены, где и наблюдал за происходящим с совершенно невеселым выражением лица. Он взял за руку упирающуюся Алияру и через плечо бросил коллеге: – Иногда я забываю, каким ты бываешь, Анхель.

Окинул Душечку взглядом, полным чего-то темного и мрачного, и вывел девушку из аудитории, приговаривая уже той:

– Ничего-ничего, милая, ну зачем тебе этот Хаос, ну сама же не хотела еще полчаса назад, помнишь?

– Тогда не хотела, а теперь хочу! Почему, почему он запретил мне?.. – всхлипывала она.

– Потому что, девочка... – уже в дверях тихо ответил Даниэль, – потому что Хаос сожрет тебя быстрее остальных.

И дверь за ними захлопнулась.

Мурашки защищали кожу под академической формой.

– Ну, кто следующий? – спросил тихо Анхель, словно на миг забылся. Поднял иссиня-черные глаза, радужки в которых будто стали крупнее. Оглядел оставшихся двух парней, даже не подумав взглянуть на меня. – Хельвиер, выходи.

К нему приблизился еще один парень, который прежде не подавал никаких признаков активности и вообще вел себя тише речной кикиморы, подкарауливающей жертву. Впрочем, он и впечатление создавал не сильно отличающееся от того, что могла бы произвести та кикимора. У него были короткие волосы, выбритые на висках и затылке, зато более длинные на лбу. Коричневые, с легким сиреневым оттенком, они падали ему на глаза, создавая лихой и немного разбойничий образ, что дополнялся цепью, протянувшейся от верхней части уха до нижней.

Анхель протянул руку, чтобы, как и прежде, взять ладонь парня, но Хельвиер покачал головой, ловко достав из сапога маленький крестообразный кинжал.

Душечка приподнял бровь, сложив руки на груди и мрачно наблюдая за происходящим. Хельвиер расположил кисть над огненным провалом, не моргнув глазом вспорол кожу на ладони, щедро сдобрив бездну огня своей кровью.

Пламя взметнулось вверх, став ярче и голоднее прежнего. Облизало пальцы и ладонь парня. По аудитории разнесся сильный запах жженой плоти.

Анхель не двигался с места, его лицо оставалось холодным и безэмоциональным, словно каменная маска. Но я видела, что он далеко не так безучастен, как хочет казаться. Черные глаза пылали яростью, а крылья носа едва заметно вздрагивали от скрытого бешенства.

Самоуверенный парень тем временем низко и четко произнес:

– Аргейниан Тьмунесущий, примешь ли ты меня в качестве проводника твоей воли?

Огонь все продолжал и продолжал облизывать его пальцы, сжирая все больше и больше крови. Рука адепта становилась черной от копоти, гари и подпаленной плоти. Хельвиер становился все бледнее, но руку не убирал. А бездна все не давала свой ответ, словно нарочно тянула время.

Что значит “словно”? И дураку понятно, что нарочно.

По лицу парня покатались крупные капли пота, но он все не убирал руку. В конце концов Анхель не выдержал и, сжав челюсти, с силой ударил парня по кисти, убрав ту от огня. И вот тогда раздался хриплый, трескучий ответ, смешанный со странным звуком, напоминающим чавканье:

– Хорошо, Хельвиер Рудус, очень хорошо. Конечно же, я разрешаю тебе быть проводником моей воли. Само собой...

Анхель скривился и дернул головой, чтобы Хельвиер шел на свое место. Лишь напоследок магистр негромко бросил:

– Твое зачисление на факультет под вопросом.

Парень широко распахнул глаза, но ничего не сказал, незаметно прижав раненую ладонь к животу. Сдвинул брови и отправился на свое место.

– Теодорус, – приказал Анхель, и Бледнушечка двинулся вперед, распахнув полные ужаса глаза. Все время, пока шел, он сжимал и разжимал пальцы, пощипывал сам себя и всячески оборачивался через плечо, словно кто-то должен был вот-вот окликнуть его и остановить, не дав добраться до страшного огненного провала.

Процедура повторилась, но, конечно, Теодорус не стал проявлять никакой инициативы, и в огонь упало лишь две капли его крови.

– Хаос... – проговорил парень, едва выдавливая из себя слова. – Буду ли я твоим магом?

Анхель, не сводящий взгляда с адепта, впервые вдруг кивнул, одобряя действия своего ученика.

Пламя жиденько взметнулось и опало, а из бездны прозвучал ответ:

– Теодорус Родевиль из семьи каменщика... – словно с насмешкой проговорила бездна. – Да. Ты будешь моим магом.

И все. Никаких больше шуток или намеков. Анхель снова кивнул Бледнушечке и головой указал ему его место.

Теодоруса как ветром сдуло. Магистр же глубоко вздохнул и направил на меня тяжелый черный взгляд, от которого сердце провалилось куда-то в желудок.

Удивительно, но на всем протяжении этого странного отбора я не испытывала ничего, кроме дикого любопытства. Бездна огня с тысячью глаз – это было жутко интересно! А вот черные глаза Анхеля, направленные на меня... от них знобило и бросало в жар.

– Что ж, – протянул магистр медленно, не отрываясь глядя мне в лицо. – Лунарис, прошу...

И снова широким жестом поманил меня к огненному провалу так, словно приглашал столу, полному яств.

Со мной он вел себя не так, как с остальными адептами. Что было довольно странно, хотя мне, как кошке, в принципе, весьма лестно.

Я неторопливо вышла вперед, гордо приподняв подбородок и не отводя взгляда от напряженного магистра. И чем ближе к нему становилась, тем сильнее замечала, как на самом деле вымотала его эта магия.

А ведь мне даже не пришлось это в голову прежде. Да и вряд ли кто-то из остальных адептов видел, что Анхель периодически прячет руки за спиной, потому что его пальцы то и дело слегка подрагивают. Его смуглое лицо стало чуть бледнее прежнего, а радужки выглядели еще темнее и крупнее.

Сколько же сил нужно, чтобы открыть провал в бездну Хаоса и услышать голос самого бога?..

По позвоночнику снова прошла дрожь, едва я оказалась так близко к черному магу. К столь сильному черному магу...

– Вашу руку, шели, – мягко проговорил Анхель, нарочито медленно моргнув. Словно никуда не торопится. Протянул ладонь... будто приглашал потанцевать.

В голове вдруг зазвучала музыка, а время начало замедляться. Я моргнула следом за Анхелем и вдруг увидела себя где-то совсем в другом месте.

Над головой горели тысячи свечей, люди улыбались и кружились в волшебном вальсе. Тысячи огней вокруг, и я – в центре огромного праздника. Мое платье разлетается, как разноцветный плащ самой зари...

Открыла глаза и снова увидела напротив лишь черный взгляд Анхеля, который каким-то образом вытягивал меня с глубокого дна, куда я начала проваливаться.

В следующий миг моя собственная ладонь легла в руку магистра, и его палец с языком пламени в форме когтя разрезал кожу.

Жжет... но не больно. Это ерунда, а не боль.

Никто из них не знает настоящей боли...

Капли крови упали в огненный провал, мгновенно подхваченный столбом огня, что взметнулся почти до самого потолка.

Анхель едва успел отбросить мою руку от бездны. Он стиснул зубы, глядя на меня подозрительно горящими глазами. Пылающими ничуть не меньше, чем голодный провал под его ногами.

“Ну, давай задавай свой вопрос, Лунарис”, – говорили его глаза, но губы не произносили ни звука.

А я вдруг поняла, что не хочу ничего спрашивать. Бросила короткий взгляд на однокурсников, что прилипли к своим стойкам, подавшись вперед и вглядываясь в происходящее так, словно видели самое интересное представление в своей жизни.

Что ж, возможно, так и есть.

Я повернулась к пламени, откуда на меня выжидающе глядели тысячи переливающихся Хаосом глаз с черными вертикальными зрачками. Они одновременно моргнули, будто подбадривая, и под кожу нырнула волна жара.

Бежать нельзя.

Равносильно признанию.

Признанию в чем?..

Пауза затянулась. Анхель вдруг взял мою руку и едва заметно сдвинул.

Я не глядела на него больше. Слышала только стук в собственной груди, оглушающий, будто твердящий каждым ударом:

“Мол...

...чи.

Мол...

...чи.

Мол...

...чи”.

Но отмолчаться не получится. Особенно когда Душечка Анхель уже так горячо сжимает мою руку. Но может, ничего и не случится? А то, что сдавило грудь, будто на нее кит прилег, так это случайность?..

– Что ж... – вяло проговорила я. – Примешь ли меня в свои колдуньи, Хаос?

И отвернулась, словно мне до его ответа нет никакого дела. А дело было. Было.

Пламя снова взметнулось вверх, почти достав до потолка голодными языками, а затем прямо из бездны раздался оглушительный хохот.

– Пушистенъко... – еле слышно выдохнула я, вслед за магистром подняв глаза к сводам зала, где уже остались следы гари.

Все это очень дурно пахло.

И вот, наконец, проклятый миг настал, и в окружающей болезненной тишине раздался довольный шелестящий ответ:

– Кто, если не ты?.. – от этого голоса глаза заволкло туманом, сердце зашло в бешеной пляске. – Кто, если не ты, Лунарис из рода...

– МОЛЧАТЬ! – крикнула я, взглянув прямо в бездну тысячи глаз.

И в тот же миг огонь исчез, словно его и не было. Провал закрылся, а на его месте, остывшая, бледнел серый камень пола.

Все было кончено. Только колдовские глаза Анхеля были полны опасной черноты да адепты смотрели на меня так, словно я кого-то убила.

– Пушистеняко, – повторила охрипшим голосом и почувствовала, как силы покидают меня.

Похоже, перенапряглась, бывает.

– Вот фрикс...

И тьма заволкла все вокруг, поглотив и меня.

Глава 7

Анхель

Этого он не ожидал. Всего, чего угодно, но не этого.

Анхель успел подхватить Лунарис в самый последний момент, не дав ей упасть и разбить голову о каменный пол.

Этого еще не хватало. Чтобы подозрительная темная магичка убилась прямо в его собственной аудитории, да еще и рядышком с бездной Хаоса.

Вот Аргейниан был бы рад! Но такой подарок Анхель ему делать не собирался.

Он поднял на руки легкую женскую фигурку и, взглянув в ее бледное лицо, на миг замер.

Бешенство кипело в груди, ведь она обманывала его, однозначно обманывала!

Но стоило ему посмотреть на бесчувственную девушку, как в груди неприятно кольнуло. Она казалась такой маленькой и хрупкой. Такой слабой...

– Ложь, – выдавил он тихо сквозь зубы. – Еще одна ложь, да, кошечка?.. – добавил, вглядываясь в лишенное красок лицо.

– Что это было, магистр? – выдохнул Адельбер – единственный из всех адептов, рискнувший задать ему вопрос.

“Видимо, мозгов у этого наименьшее количество, – мрачно подумал Анхель, окинув внушительную мускулатуру парня, нарочно демонстративно выставленную на всеобщее обозрение благодаря кожаной жилетке. – Позер”.

Вслух он не ответил ничего. А затем оглядел испуганные и вытянутые физиономии остальных, стиснул зубы на миг, а затем проговорил:

– Никому не говорите о том, что видели здесь.

Грудная клетка Лунарис, прижатая к его собственной, странно нервировала. Он слышал биение ее сердца кожей, гулкие удары маленькими молниями били в его ребра.

– Но что будет с нами дальше? – спросил, чуть прищурившись, Хельвиер, откинув в сторону свою дурацкую лиловую челочку.

Анхель поморщился, в голове вспыхнуло сразу несколько ядовитых ответов, которые он мог бы дать этому будущему счастливому адепту Хаоса. Но он сдержался. Объективно говоря, этот, как и остальные, имел право знать.

– Вы все будете продолжать обучение, – бросил Анхель, тут же отметив, как парни начали переглядываться. Марсель без улыбки, Теодорус – с широко распахнутыми глазами, а Хельвиер с лицом, чересчур горящим энтузиазмом. Нет, с этим парнем определенно будут проблемы. Но... Анхель был готов дать ему шанс. – Не забываете, что я буду за вами следить. И, если что-то пойдет не так, вы вылетите с факультета Тьмы и Черных сил так быстро, что сам Аргейниан за вами не угонится. Помните, что адептов Хаоса не принимают на других факультетах. Даже если эти адепты не успели научиться у меня ровным счетом ничему. Путь в магию для вас будет закрыт навсегда, как для проклятых избранников Хаоса. Это ясно?

– Предельно ясно, магистр.

– Спасибо, магистр.

– Конечно, магистр... – торопливо отвечали парни.

Все, кроме Марсея, что все еще смотрел на него волком. Или львом. Смотрел и переводил взгляд на Лунарис в его руках.

Это бесило еще сильнее.

– У вас есть дополнительные вопросы? – через силу процедил Анхель, глядя в дикие желто-карие глаза напротив. – Вы не торопитесь, я с удовольствием простою тут с вами целый день. Да и шели Лунарис явно очень комфортно, и ей вовсе не требуется помощь, верно?

Марсель вздрогнул, но тут же спросил:

– Что с этой шели? Как она закрыла огненный провал? Она колдунья?..

Все остальные тут же затихли, внимательно глядя на него и с новым интересом разглядывая бесчувственную Лунарис.

Пульс глухо стучал в висках Анхеля.

– Нет. Провал закрыл я, – ответил он наконец, а затем резко развернулся и направился к выходу, не обращая внимания на окрики в спину. – Все свободны!

Это был трудный день, хотя он таким вовсе не задумывался, и Анхель чувствовал себя так, словно его вывернули наизнанку.

– Они должны были подготовиться к этому дню... Все могло быть иначе... – едва дверь за ним захлопнулась, проговорил он едва слышно сам себе, стиснув зубы и вспоминая Алияру.

Но внутренний голос тут же отвечал:

“Невозможно подготовиться к Хаосу, Анхель... Невозможно...”

Он снова взглянул на бледную девушку на своих руках и помрачнел сильнее.

“Не хватало еще, чтобы по академии пошли слухи...”

Он сам планировал разобраться в странном прошлом Лунарис, уж точно не привлекая к этой работе простых адептов. Девушка у него на руках явно не была кошкой. Впрочем, это не отвечало на вопрос, кем же она тогда была.

Пока бедняжка пребывала в магическом беспамятстве, у него оставалось время подумать.

“Бедняжка...” – мысленно повторил Анхель, с ядовитой усмешкой вспоминая, как она одним приказом закрыла провал Хаоса, который он удерживал пятью одновременными заклятиями. Удерживал не слишком сильно, стоит признать. Магия в любой момент была готова развеяться, но это не отменяет того факта, что без знаний сделать это невозможно. А уж тем более неподвластно это человеку, который никогда в своей жизни не колдовал.

Лунарис была магом. Но каким? Что она скрывала и почему находилась в теле кошки?

Если пряталась, то от кого?..

И что это за заклятье на ней было наложено – заклятье, которое невозможно отследить?

А последнее: почему все выглядит так, словно Лунарис и впрямь не помнит своего прошлого?.. Ложь это или правда?

Одни вопросы – и ни одного ответа.

Оказавшись, наконец, у себя дома, Анхель зашел в гостевую комнату, активировал спусковой механизм, и подвесная постель тут же опустилась на пол. Он аккуратно положил туда свою новую головную боль и присел рядом.

Лунарис повернулась на бок и тут же положила ладошку под подушку, устроившись поудобнее. Она выглядела слишком уж... мило.

Чересчур.

– Не думай, что я не видел, как сильно тебя “напугал” огонь, Лунарис из рода кого-то там, – произнес Анхель, чуть прищурившись и глуша дурацкое желание внутри – протянуть руку, дотронуться до блестящих серебристых прядей, убрать от лица, накрутить на палец... – Не думай, что я забуду, как ты закрыла бездну Хаоса, ведьма.

Он резко встал и направился к выходу, стараясь не обращать внимания, как глухо стучит в груди. Ненормально.

Но Анхель готов был признать, что ничего особенного не происходит. Лунарис оказалась очень красивой женщиной, этого не отнять. Ее красота была какой-то неправильной, почти эфемерной.

А у него всего лишь давно не было женщины. Но это пустяк. Пустой интерес легко заглушить.

Лишь бы он оставался пустым.

* * *

Лунарис

Первое, что я увидела, открыв глаза, – это фактурная резная поверхность из теплого дерева. Она была так близко, что я протянула руку и погладила маленькие бороздки, складывающиеся в завитушки красивого рисунка, который подозрительно напоминал что-то.

И тут меня осенило.

– Да быть этого не может! – выдохнула, резко встав на постели, что синхронно со мной пугающе качнулась на прочных золотистых цепях, приделанных к этому самому потолку.

Я свесила голову вниз и, не веря своим глазам, убедилась в правдивости догадок.

– Опять в доме магистра! – воскликнула, кусая губы и откидывая одеяло, чтобы убраться отсюда поскорее. Только как, Хаос его заведи, теперь спуститься?

Кровать снова качнулась, будто нарочно намекая, что так просто меня не выпустит.

– Это точно чудовищный план мести, чтобы я не сбежала, – кивнула я, кусая губы и пытаюсь нервно постучать хвостом по простыне, чтобы хоть немного расслабиться.

Увы, хвоста у меня не оказалось.

– Проклятый магистр! – воскликнула, вспоминая, что и в этих моих злоключениях тоже виноват именно он. – Злобная Душечка, ничего-ничего, Фифа вам еще покажет.

С этими мыслями я спустила ноги вниз и, выдохнув, прыгнула.

Полет мне не очень понравился, но я была твердо настроена не находиться в этом доме больше ни минуты. Особенно в этой комнате.

Прокравшись к выходу, я, наученная прошлым опытом, решила вылезти на улицу через окно в коридоре. К счастью, одно из них, как раз неподалеку от двери, оказалось чуть распахнуто. Ветер трепал длинные полупрозрачные занавески бледно-лилового цвета, будто приглашал меня поскорее бежать к нему навстречу.

Так я поступила. Увы, стоило мне перекинуть одну ногу через подоконник и уже почувствовать пальчиками уличную прохладу, как снова за спиной раздалось мрачное и чуть жесткое:

– Прекрасный вид, просто прекрасный.

Я замерла, покрываясь колючей испариной с испуга. Попыталась представить, что там за “вид”, который так понравился магистру, и... почему-то покраснела.

Затем засунула ногу обратно в дом, поправила платье и нарочито неторопливо повернулась к хозяину дома.

Ангель выглядел недовольным. Впрочем, как и всегда.

– А, Душечка магистр, какая встреча! – натянула я улыбку. – Смотрю, у вас снова такое выражение лица, будто весь мир нанес вам личное оскорбление тем, что еще не самоубился вместе со всем содержимым. Подскажите, есть ли хоть малейшая вероятность, что в прошлой жизни вы были нормальным человеком, а не исчадием зла?

Ангель приподнял бровь, его глаза стали чуть шире и значительно чернее.

– Вам кажется это смешным, шели Лунарис? – процедил он, стиснув зубы. – Мое терпение имеет предел.

– Ваше терпение? У вас что, есть терпение? – притворно ахнула я, прикрыв рот ладошкой. – Я думала, у вас только завышенное самомнение и комплекс бога, и...

К сожалению, Ангель договорить мне не дал.

– Зачем вы разрушили мою спальню? – резко прервал он, заставив меня на миг замереть в недоумении.

Так вот почему он опять такой злой! Получается, что зря я обидела бедняжку и он вовсе не по жизни злой, а по вполне объективной причине?..

Ну что ж, тогда, может быть, стоит дать ему еще один шанс. За красивые глазки... Стоп. Ему разрушили спальню?

– При чем здесь я? – не поняла, сложив руки на груди, которая тут же приподнялась в свободном и уже весьма мятом академическом платье.

Надо бы как-то обзавестись нормальной одеждой. Без шерсти было неудобно. Подол еще этот висит-болтается между ног, ходить мешает. Вот бы стянуть все это и выбросить... Но вряд ли окружающие оценят.

Анхель чуть склонил голову набок, и одна черная прядь упала на глаза, выбившись из тугого хвоста. Магистр снова убрал свою шикарную шевелюру, закрепив ее тонким ремешком, а я вдруг поймала себя на том, что хочу дотронуться...

– Будете уверять, что моя уничтоженная спальня – не ваших рук дело? – опасно низко уточнил он. – Может быть, опять скажете, что понятия не имеете, что такое Хаос, как колдовать, что вы простая кошка Фифа и, вообще, неплохо бы оставить вас в покое?

– Все нет, – фыркнула я. – Я простая кошка Лунарис, – поправила спокойно, хотя под желудком что-то нервно подпрыгнуло. – Остальное все в целом верно.

Анхель прищурился и уже явно собирался сказать очередную гадость, но в этот момент в дверь его дома кто-то постучал два раза. Потом еще два и один – совсем тихо.

– Это что, шифр? – хмыкнула я, а Анхель бросил на меня чуть раздраженный и ни капли не веселый взгляд, а затем резко открыл дверь.

На пороге оказался один из адептов в академической форме. Но я видела его впервые: видимо, он был с другого факультета. Парень все еще держал кулак возле исчезнувшей двери, продолжая делать конвульсивные движения кистью в воздухе.

Я сдержала смешок. Нет, это был не шифр, а нервный тик: глаза парня при взгляде на магистра отражали всю бесконечность вселенского ужаса.

– Ну, чего тебе? – бросил Душечка.

– М-м-м-агистр Анхель, – пробормотал очередной бедолага. – Я б-б-б-бы хотел попросить вас, у м-м-м-меня там проблем-м-м-мка с вашей лабораторной, и б-б-б-без вашей помощи, б-б-б-боюсь, я н-н-н-не справлюсь.

Он уныло бросил взгляд вниз, а там его ногу безжалостно трепало маленькое существо, напоминающее голубовато-белого богомола. Жук вгрызлся зубами в штанину, уже разорвав половину и добравшись до ноги. На коже виднелись небольшие царапины.

– Ух ты, какая милашка! – наклонившись, улыбнулась я.

Но парень только взвыл, когда богомол в очередной раз вцепился ему в ногу.

Анхель на богомола даже не взглянул, его глаза сверкнули злобно, но так ярко, что я даже залюбовалась.

– Верь ярд! Мне бы хоть капельку твоей бездарности, клянусь, я был бы счастлив! Хоть немного бы отдохнул, когда такие, как ты, перестали бы обивать пороги моего дома, пачкать мои придверные коврики и заливать своей кровью мой газон! – прорычал он, отчего адепт еще сильнее затрясся, в то время как богомол снова дернул его за штанину, оторвав очередной кусок. С жука упало несколько снежинок, и я с изумлением поняла, что он магический и создан из чистой магии льда.

– Потрясающе, – выдохнула, присев на корточки и разглядывая таинственное существо.

– Но... – взвизгнул парень, когда его снова укусили.

– Разбирайся самостоятельно и не вздумай еще раз побеспокоить меня, – ответил Анхель, стиснув пальцы на открытой двери.

– М-м-магистр! – снова взмолился несчастный.

Анхель прищурился, явно выходя из себя. Клянусь, он даже на миг напомнил мне статую ожившего Хаоса. Вот-вот взорвется.

– Если сейчас же я не услышу от тебя: “Я ухожу”, то следующей твоей фразой будет: “Ай, как больно, мамочки, как больно!”

Шельер Верьярд охнул и, в ужасе распахнув глаза, попятился назад.

Анхель с громким хлопком закрыл дверь и снова посмотрел на меня.

– А не надо было ему помочь? – уточнила я. – Кажется, у пацана проблемы. Вдруг этот его богомол всю ногу ему отъест?

Магистр вздохнул, словно пытался слегка успокоиться.

Дыши, Душечка, дыши!

– Если этот идиот не может справиться с фриксом первого уровня, будучи адептом третьего курса, то у меня для него плохие новости, – процедил он наконец. – И я не припомню, когда спрашивал вашего мнения, шели Лунарис.

– А может, тогда вы припомните, а заодно скажете мне, с каких пор решили звать меня на “вы”, если с самого начала я слышала от вас только “ты”, – фыркнула я в ответ. – Или в нашу последнюю встречу я вас так поразила, что вы прониклись ко мне уважением? Признаться, я так рада этому факту, так очарована и покорена!

– Все, надеюсь, синонимы закончились. Или есть еще? – приподнял бровь Анхель и вдруг схватил меня за локоть, потянув за собой. – Вы не торопитесь, у нас весь вечер впереди, а потом и вся ночь.

– Куда вы меня тащите? – воскликнула я, слегка покраснев от упоминания ночи. – Я не собираюсь проводить с вами ни вечер, ни то, что там будет дальше!

– Боюсь, что вам все же придется, – не выпускал меня злобный Душечка, доведя до лестницы и заставив подняться вместе с собой наверх. – За это время мы как раз разберемся, как вас звать, на “вы” или на “ты”, вы расскажете мне, откуда взялись, из какого вы рода, почему заставили замолчать бездну Хаоса и как, тьма вас забори, вам это удалось. Я хочу знать, кто ВЫ такая, шели Лунарис, – закончил он, когда мы закончили подниматься по винтовой лестнице и оказались на пороге довольно широкой и уютной комнаты... жалко, что почти полностью развороченной и разрушенной чьим-то таинственным вмешательством.

– Ну, говорите, зачем вы это сделали? – резко спросил Анхель, слегка встряхнув меня за локоть. – Что-то искали?

На последнем вопросе его глаза блеснули и чуть прищурились.

У меня под кожей словно зашевелилась стайка щекотных колючих пчел.

– Я бы и рада сказать, что это моих рук дело, – хмыкнула я, оглядывая ужасный беспорядок, – но, увы, такая прекрасная работа принадлежит не мне.

– Что вы искали? – снова спросил Анхель, и мышцы его челюсти ощутимо сжались.

– Вы глуховаты? – спокойно уточнила я, стараясь не обращать внимания на то, что невольно люблю четкой линией его подбородка, кончающегося резким углом возле смуглой шеи. – В принципе, я понимаю, возраст...

– Какой возраст?! – воскликнул Анхель, широко распахнув глаза, а затем резко выдохнул, зажмурился и потер переносицу пальцами свободной руки, другой все еще продолжая меня удерживать. – Вам это кажется смешным, не так ли, шели Лунарис? Ну что ж, давайте пройдемся по комнате вместе.

И он невозмутимо потянул меня вперед.

– Я не собираюсь проходить к вам в спальню! – возмутилась я. – Я приличная кошка, что вы себе позволяете?

Но Анхель на меня даже не посмотрел. Я глубоко вздохнула и перестала упираться.

Чего силы тратить, если толку ноль?

– Негодяй, – только и бросила, переключившись на изучение разрушенного жилища моего Душечки.

Когда-то тут явно было очень уютно! Особенно меня поразил тот факт, что едва я перешагнула порог комнаты, как мои голые ступни угодили прямо в мягкий искусственный травяной ворс. Он полностью повторял структуру, плотность и даже прохладную температуру настоящей травы! Однако стоило приглядеться, как становилось ясно, что это лишь качественная удивительная замена.

По всему этому мятно-зеленому ковру были разбросаны вещи и даже обломки мебели.

– И что же, по-вашему, вот это вот я наломала, на пару минут после обморока заскочив в вашу спальню? – усмехнулась я, проходя глубже в помещение и замечая, как комната поворачивает и делится еще на две крупных комнаты. В одной виднелась большая постель, прикрепленная к потолку на манер моей, а в другой было что-то напоминающее рабочий кабинет.

– На пару минут? У вас был как минимум час, – холодно бросил Анхель, будто случайно коснувшись рукой рубашки, под которой виднелись очертания таинственного амулета.

Судя по всему, Душечка думал, что я не вижу. Но Лунарис очень наблюдательная кошечка, мой хороший, очень наблюдательная!

– Полагаю, у вас так ничего и не украли, не так ли? – непринужденно запрыгнув на широкий подоконник, спросила я. Аккурат между двумя комнатами располагалось огромное окно на три створки, и оно словно было создано для того, чтобы возле него сидели.

Анхель окинул меня любопытным взглядом, на секунду заострив внимание на том, как я болтаю босыми ногами, и снова посмотрел в глаза.

Кстати, он прав: где моя обувь?..

– Откуда вы знаете, что ничего не украли, если не были здесь? – проговорил магистр, делая несколько стремительных шагов ко мне.

Ох. Зря я села на это окно. Бежать-то некуда.

Мгновение – и Анхель оперся руками в подоконник по обе стороны от моего тела, закрыв собой все пространство вокруг...

...ударив жаром по коже, тонким ароматом, свежим и чуть сладковатым...

Я на секунду закрыла глаза, голова закружилась, а в груди глухо застучало.

Думаю, Душечка магистр в пылу допроса и сам не заметил, что пересёк аж две личные границы: мою и свою собственную. Потому что когда я снова посмотрела на него, медленно подняв руку и коснувшись его щеки кончиками пальцев, тьма в его глазах вспыхнула.

А я просто делала то, что хотела. Кошки всегда так поступают. Попробуй объяснить пушистой, что она не должна царапаться или тереться о тебя бровями, когда ей вздумается! Попытка провалится.

Мне и вовсе никто ничего подобного не объяснял. Я снова вдохнула тонкий аромат магистра Черных сил и поняла, что он мне нравится.

И запах, и... магистр. От него тянуло магией, чуть потрескивающей, как только что разожженный костер, чуть прокалывающей рецепторы, как свежий концентрированный яд.

Я провела пальцами вниз, к шее, нащупав по Душечками маленькую горячую жилку, пульсирующую, как лава в земной артерии. А затем слегка подалась вперед, скользнув щекой по его щеке, позволяя тонкому аромату окутать себя целиком, а горячей коже магистра – обжечь меня.

Это было... необычно. Раньше я никогда не чувствовала кожей, шерсть заглушала прикосновения. А это оказалось... приятно.

По ребрам скользнула волна мурашек. Я приподняла подбородок, зарываясь пальцами в черные волосы мага на его затылке и распуская тугой хвост.

Маленький ремешок сполз вниз и зацепился за основание прядей.

А затем я носом скользнула к его уху и, зажмурившись, зарылась в водопаде рассыпавшихся волос.

Восхитительно. Прикосновения к Анхелю пьянили меня, и я не вполне понимала, почему это происходит. Да и не вникала вовсе. Если нравится – зачем останавливаться?..

Поэтому, когда я обхватила губами мочку его уха в ничем не обоснованном желании почувствовать ее языком и прикусить зубами, мне казалось, что все так, как и должно быть.

Только Анхель вдруг глухо застонал, прорывав тихо и хрипло:

– *Belteu shaer...** – и погрузил пальцы в мои волосы, сжав их и чуть потянув.

А сам взглянул в мое лицо.

Я зажмурилась, вдруг осознав, насколько мне это нравится, почти как тогда, когда у меня была шерсть. Каждую клеточку тела сладко покалывало, по шее вниз словно рассыпались раскаленные искры.

Я ничего не видела, но чувствовала, как Анхель опустил голову и его нос коснулся моего.

Приоткрыв глаза, я обнаружила пьяняще близко немного смуглое, красивое лицо магистра. И увидела его темный взгляд, направленный на мои губы.

Где-то под желудком напряженно сжалось. Мне так сильно захотелось почувствовать... узнать, как это? Ощутить их прикосновение...

И я потянулась вперед, едва-едва приоткрыв губы.

Голова закружилась.

Магистр замер, кажется, даже перестал дышать. Только его грудная клетка поднималась и опускалась тяжело и быстро.

– *Mellieht...* – прошептал он в самый последний момент, когда между нашими губами уже почти ничего не осталось.

– Не надо ругаться, – выдохнула в ответ, и черные глаза напротив полыхнули неконтролируемой синевою.

*Belteu shaer...** – Хаосова бездна

*Mellieht** – проклятье

– Прекра-а-асно, – протянул Анхель, и челюсти его напряженно сжались. – Выучили мертвый язык давеча за ужином, в перерывах между поимкой крыс в подвале и вылизыванием своей пушистой попки?

– Не даёт вам покоя моя попка, да, магистр? – хмыкнула я, попытавшись спрыгнуть с подоконника. Но не тут-то было.

Анхель не двинулся с места, его лицо ещё сильнее помрачнело, особенно когда он с силой ударил ладонью по стене, недалеко от моей головы, и тут же от его пальцев во все стороны начал распространяться смертоносный холод.

Снежные узоры зазмеились на мягком покрытии стены, перескакивая на окно и устремляясь к полу, отбрасывая знакомые сапфирово-ледяные отблески в глаза магистра.

– Я жду ответа, шели Лунарис, – холодно проговорил Анхель, и больше в его лице не было ни капли прежней мягкости. Таким он по-настоящему пугал. – У вас есть полминуты, прежде чем ваша прекрасная фигурка превратится в кусок льда.

В воздухе запахло зимой, и этот запах я не любила. Зимой в подвалах становилось еще холоднее, а крысы делались голоднее и злее. Не то что летом, когда их тела сытые, неповоротливые и медленные.

– Мне нечего сказать вам, Анхель, – ответила я, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимость, хотя на самом деле каждый мельчайший волосок на мне начал вставать дыбом. И я чувствовала это очень отчетливо.

Не отворачиваться. Не отводить взгляда...

Глаза магистра становились все холоднее, как и окружающий мир.

Я чувствовала бедрами, что подоконник промерзает. За спиной стекло окна начало подозрительно потрескивать, словно с другой стороны на него дышала сама ледяная смерть.

– Уверены, что нечего? Я лично в этом сильно сомневаюсь, – жестко бросил мужчина и, видя, как я чуть лениво отворачиваюсь, снова ударил рукой по стене. Совсем близко, оглушающе рядом.

Во все стороны брызнули морозные снежинки вместе с мелкими осколками льда.

Я резко посмотрела на руку магистра, обнаружив под ней стену, покрытую прочным слоем льда толщиной с ладонь. Сверху с окна ко мне тянулись, увеличиваясь в размерах, острые льдины, напоминающие пальцы темного снежного фрикса.

Они почти коснулись моей головы.

– У вас осталось совсем мало времени, шели, – процедил Анхель.

– А потом что? – с вызовом прищурилась я. – Прикончите меня? А потом будете выносить труп из собственной спальни?

– Не беспокойтесь, моя спальня нынче в таком состоянии, что ей уже ничто не повредит, – передернул плечами магистр, продолжая прожигать меня острыми, будто промерзшими насквозь лезвиями своих глаз.

– Я повторяю: мне нечего вам сказать. Я лишь кошка. Кошка Фифа, – ответила я, надеясь, что получится гордо, но в конце голос все же дрогнул, выдавая, как на самом деле меня пугает стужа, подбирающаяся к самому сердцу.

Вокруг нас с магистром начала подниматься локальная буря. Снег витал по кругу, резал мою кожу, промораживал насквозь. И только Анхеля, как своего создателя, он не трогал.

Ноздри пощипывало от сильного аромата магии, и теперь я была уверена, что это запах Хаоса. Точно так же пахло от бездны, что совсем недавно глядела на меня тысячью глаз.

Впрочем, я понятия не имела, что делать с этим знанием. Знала лишь, что эта сила и впрямь готовилась вот-вот меня убить.

– Что ж... – протянул Анхель, чуть отстранившись и окинув меня настолько пустым и жестоким взглядом, что это было почти так же пугающе, как и ледяная буря вокруг. – Раз так, полагаю, никто не станет плакать по простой кошке Фифе, если я случайно убью ее в попытке обезопасить академию от потенциально вредной сумасшедшей магички.

Он щелкнул пальцами, и тут же пронзительные тиски холода сдавили мою шею будто бы огромной снежной кистью. Кожу обожгло болью, дышать стало тяжело, почти невозможно.

"Конец", – промелькнуло у меня в голове.

А Анхель стоял рядом, сцепив руки за спиной. Снежные всполохи играли белыми снежинками в его черных волосах, а радужки сверкали жгучими синими искрами, в которых отражалась смерть...

Я этого не хотела, правда. Но у меня из глаз брызнули слезы. Губы задрожали, а где-то в груди стало так больно, как не могли сделать мне даже ледяные тиски его стужи.

– Чего вы от меня хотите?! – вырвался из горла сдавленный всхлип. – Я же сказала, что понятия не имею, кто я такая! Даже если я не кошка, то не знаю об этом! И комнату вашу я не трогала! Хватит издеваться надо мной! В моем лице вы кошкам мстите или женщинам? А может, и тем и другим?!

Я уже не чувствовала ни рук, ни ног, а лед от тисков на шее, кажется, проморозил насквозь щеки. Говорить уже едва получалось, а слезы на глазах замерзли, едва появившись.

Я зажмурилась и снова всхлинула.

А в следующий миг все исчезло. Я открыла глаза, чтобы понять, почему больше не веет стужей, не завывает пронзительный ветер. И оказалось, что вокруг так же тихо и спокойно, как прежде. Больше ничто не удерживало меня, и без мертвой хватки ледяной ладони я начала терять равновесие.

У меня не было сил пошевелиться, потому что все мышцы, кажется, промерзли насквозь.

– Хорошо, – проговорил Анхель, нечитабельным взглядом осматривая меня. – Будем считать, что я вам поверил, Лунарис. Дайте мне руку, я помогу избавиться от последствий.

– Да неужели? – выдохнула я, чувствуя, как трясутся губы, а слезы... отмерзли и текут. Непослушные. – А не провалиться бы вам в бездну Аргейниана?

Спрыгнула с подоконника, не чувствуя ног. И сделала несколько шагов к выходу из комнаты.

– Лунарис! – бросил мне в спину Анхель, но я не обернулась. – Мне в целом, конечно, все равно, но вам лучше остановиться.

– Пока не услышу извинений, можете ко мне вообще не обращаться, – проговорила я, стараясь, чтобы к голосу вернулась былая твердость, но что-то пока не получалось.

– Лунарис, не будьте ребенком, я должен был проверить... – проговорил он, а я все быстрее двигалась к выходу. Ноги уже почти нормально сгибались!

– Фрикса мне в рот, если я скажу вам еще хоть слово, магистр Анхель! – выдавила я.

И уже почти добралась до выхода! Но, к сожалению, под ноги как раз попался обломок какого-то кресла, я споткнулась и в один миг мысленно попрощалась со здоровыми костями, приветствуя переломанные.

Тихо вскрикнула, а в следующий миг мне стало так тепло! Почти горячо... Я зажмурилась, кровь в жилах запульсировала с утроенной силой, невольно захотелось замурлыкать.

Только открыв глаза, я поняла, что ничего себе так и не сломала, потому что Анхель поймал меня и взял на руки.

– Отпустите меня немедленно, или я вам лицо расцарапаю, – выдавила я мрачно, отвернувшись от широкой груди, от которой исходил неестественный жар, проникал в меня, согревал до самых костей.

– Перестаньте, Лунарис, – спокойно проговорил Анхель, направляясь к винтовой лестнице, а затем спускаясь по ней на первый этаж.

– Я вас предупредила. У вас осталось совсем мало времени, шельер, – процедила я, полностью отзеркалив фразу магистра, которой он запугивал меня не так уж давно. А затем всхлипнула, вытирая мокрые щеки, и дернулась в его руках, попытавшись вырваться.

Краем глаза я видела, что Анхель посмотрел на меня долгим тяжёлым взглядом. А потом проговорил:

– Хорошо, я приношу свои извинения.

Замерла и резко взглянула на него.

Анхель спокойно выдержал мой взгляд, добавив:

– Но имейте в виду, что если кто-то узнает, что я перед вами извинился, вам несдобровать.

Я даже речи лишилась на миг, хотя казалось, что дальше уже некуда.

– Вы что, опять мне угрожаете? – возмутилась я, постаравшись лягнуть нахала коленкой, но, к сожалению, он так сильно прижимал меня к себе, что я с трудом могла пошевелиться. Да и тепло, что продолжало распространяться от Анхеля, как от разожженного костра, немного убаюкивало.

– Не угрожаю, а предупреждаю, – поправил он, с ноги открывая дверь в гостевые комнаты. – А сейчас вы перестанете спорить, шипеть и всячески делать из себя большую злую кошку, ляжете на постель и просто успокоитесь. А потом дадите мне избавить вас от последствий ледяной магии.

– Я не собираюсь лежать на этой кровати! И в комнате этой жить не буду! – воскликнула я и снова задержалась в крепких тисках мужских рук.

– Почему? – сдвинул брови Анхель и на миг даже остановился.

– Потому, – насупилась я и отвернулась.

Я все еще была страшно зла на магистра и, уж конечно, не планировала рассказывать ему о своих дурацких мыслях по поводу женщин, которые жили здесь раньше. Или кровати, устройство и смысл которой мне не ясен.

Мне не было никакого дела ни до того, ни до другого! И до Душечки Анхеля мне никакого дела не было!

Анхель так и замер на несколько мгновений, не думая выпускать меня. А я старательно отворачивалась, больше не торопясь вырваться. Если у него руки отсохнут меня держать, то это его проблемы. А мне действительно с каждым мгновением становилось все теплее и спокойнее рядом с его широкой грудной клеткой, из которой будто исходил жар самой Хаосовой бездны. Шея переставала болеть от ледяных тисков, а кожа уже не ныла, ее только слегка покалывало, как бывает, если прийти с мороза в теплое помещение.

Хотя... откуда бы мне это знать? Раньше у меня была только шерсть...

– Вы все еще злитесь, – проговорил негромко Анхель и хлопнул ладонью по стене возле двери. Я мгновенно выловила это движение, проследив, как вслед за ним кровать на цепях начала опускаться вниз.

– Нет, представьте, я в восторге, что вы чуть меня не прикончили. Кстати, какой ненормальный будет спать под потолком, как летучая мышь? – резко спросила я, переведя злой взгляд на магистра.

Анхель повел плечами. Рельефные мышцы в очередной раз натянули рубашку и стали значительно более очевидны, чем прежде.

Я отвернулась.

– Только такой, шели Лунарис, который хочет остаться живым и в добром здравии.

И несмотря на то, что я упиралась, Анхель все же положил меня на кровать, оказавшуюся ужасно мягкой и манящей. Слезать с нее резко расхотелось. Особенно когда он расправил пышное, как облако, одеяло и укрыл им меня сверху.

Заботливо.

Непривычно.

– Кровать, подвешенная к потолку, – это защита от большей части фриксов, которые могут убить вас ночью, пока вы спите, – добавил он, встав неподалеку от моих ног и сложив руки на груди.

– Что, убить? Но как кровать им помешает? – с какими-то неожиданно жалкими нотками в голосе спросила я, повыше натягивая одеяло к подбородку.

Хаос, как же тепло-то!

– Летающие фриксы – это настолько трудная магия, что вряд ли кому-нибудь под силу ее сотворить, – продолжал рассказывать магистр, направив на меня острый черный взгляд. – Остальные фриксы если и сумеют подняться по стене, то не смогут преодолеть преграду в виде потолка.

– Даже вам не под силу сотворить летающих? – уточнила я.

Анхель чуть прищурился, его глаза опасно блеснули.

– Мне – под силу.

Снова мурашки просыпались под одежду.

– Поднимите голову, – сказал он тогда.

Я сделала, как он сказал, и посмотрела наверх. Там деревянные балки перекрытий соседствовали с гладкой черной отделкой.

Впервые, признаться, я видела черный потолок. Но смотрелось интересно.

– Фриксы не смогут зацепиться за полированные обсидиановые плиты, соскользнут, – пояснил маг. – Обсидиан – единственный камень, который отталкивает магию Хаоса. И благодаря этому фриксам добраться до вас будет невозможно.

– Хитро, – невольно выдохнула я. – Это вы придумали?

Анхель кивнул.

Я могла бы его похвалить, потому что действительно была впечатлена. Но, увы, у меня язык к нёбу прилип.

Честное слово.

– Вам нужно немного отлежаться, – спокойно продолжил тогда магистр. – Уже вечер, через час вам принесут ужин прямо сюда. Постарайтесь отдохнуть. А завтра мы вместе с вами попробуем разобраться, кто вы и что с вашей памятью, шели Лунарис.

– И все равно я не собираюсь тут жить, – фыркнула я.

Анхель стиснул зубы.

– Я не спрашивал у вас, собираетесь вы или нет, – мрачно бросил он, снова напоминая того злобного Душечку, которому ужасно хотелось пообломать клыки.

Я прищурилась... а затем снова всхлипнула.

– О, ну что еще, Лунарис! – воскликнул Анхель, а затем, будто через силу заставив себя успокоиться, тише произнес: – Почему вы не хотите жить здесь, шели?

– Потому что я не люблю жить там, где жили до меня другие кошки!

Обе брови магистра взлетели вверх. Казалось, он готовился к любому ответу, но не к этому.

– До вас здесь не жило ни одной... кошки, – ответил он после продолжительной паузы. – И коты здесь тоже не жили, – добавил он, когда я направила на него чуть влажный взгляд. – И люди здесь не жили, ни мужчины, ни женщины. Это только мой дом, и я не привожу сюда ни друзей, ни знакомых. Вы – первая.

– Что, правда? – выдохнула я, сдержав улыбку и постаравшись придать лицу чуть более жалостливый вид.

– Да. И не скажу, что меня это радует, шели Лунарис, – низко добавил он, явно делая над собой серьезное усилие.

Затем развернулся и пошел к выходу. Но уже там обернулся и резко посмотрел на меня, спросив:

– Как вы узнали, что из моей комнаты ничего не было украдено? – спросил он, и черные глаза подозрительно сверкнули.

У меня в голове тут же мелькнуло: стоит ли говорить правду или нет?.. Насколько я могу быть откровенна с человеком, который собирался меня убить, лишь бы узнать, являюсь ли я ведьмой Хоаса или нет?..

А потом пожала плечами и ответила, решив, что, пожалуй, немножко правды Анхелю не повредит. Возможно, он даже станет мне сильнее доверять, а это в любом случае на пользу.

– Полагаю, что вор искал то, что виднеется у вас под рубашкой, – сказала я, чуть лениво указав пальцем в область его грудной клетки.

Черные глаза магистра стали бездонными. Он поднял руку и накрыл ладонью таинственный амулет у себя на шее, покрутив его в пальцах сквозь ткань.

– Что ж... – проговорил он хмуро. – Становится все интереснее...

А затем снова попытался уйти, но на этот раз его остановила я.

– Душечка магистр! – окликнула я его, и, поворачиваясь, Анхель закатил глаза. Его лицо было близко к отражению вселенских мук. – Принесите мне, пожалуйста, чай с имбирем и веточками смородины. Это мой любимый.

– Что вы себе... – начал был мужчина, потемнев, как грозовая ночь.

Но я снова всхлипнула, потеряв нос.

– Кажется, я заболеваю, – простонала я грустно, – но вы правы, конечно, я и так вас сильно стесняю, ничего-ничего, не беспокойтесь, наверное все пройдет само.

Губы магистра сжались, он стиснул зубы и вздохнул, а потом с видимым усилием проговорил:

– Будет вам чай.

Затем развернулся и вышел прочь, хлопнув дверью так быстро, словно боялся, что я снова что-нибудь попрошу.

Я усмехнулась, стирая со щек дорожки слез, которые давно потеряли актуальность:
– Пф... Душечка-магистр, это было даже слишком просто.

Накрылась одеялом, завернувшись в него на манер колбасы, и блаженно улыбнулась.

Ничего, так жить можно. Вот-вот у меня будет чай, затем ужин, а на остальной вечер у меня были серьезные планы. Осталось только дождаться, когда опустится солнце...

Глава 8

Магистр Тьмы и Черных сил и не подумал самолично принести мне чай или ужин. Но слово свое сдержал.

Через пять минут в мою комнату, неловко распахнув дверь, вошла... табуретка. Она была полностью сделана из снега и льда, сверкающего рублеными гранями, как драгоценность. Сверху оказалась ровная поверхность, на которую идеально встал серебряный поднос с чашкой. Когда таинственная табуретка аккуратно, вперевалочку вошла ко мне, чай опасно подрагивал, а красивый черный фарфор позвякивал.

– Ух ты, какая штука, – выдохнула я, выхватив поднос, чтобы рассмотреть удивительного фрикса.

А это, без сомнения, был он – таинственный монстр, созданный благодаря магии Хаоса и в данном случае – льда. Но, признаться, прежде я не встречала, чтобы фриксы представляли собой неживое существо. Это было нечто новое.

Как только поднос исчез со спины табуретки, она чуть наклонилась, словно взглянув на меня исподлобья, а затем вперевалочку отправилась обратно к своему создателю.

Я не сомневалась, что создал эту штуковину именно Анхель, и в некотором роде даже испытала к нему приступ уважения. Приступ – потому что после того, как Душечка собирался меня убить, уважение к нему было из серии чего-то болезненного и не слишком приятного.

Впрочем, Анхель определенно этого уважения заслуживал, и мне стоило признать, что он сильный соперник. Поэтому, если я хочу быть равной ему, придется соответствовать. Иначе я останусь жертвой, с которой можно творить что угодно, которую можно запугивать и чью судьбу можно решать.

А я привыкла свою судьбу решать сама.

Еще через час, пока я попивала свой чай, волшебная табуретка принесла мне ужин.

Солнце за окном уже наполовину пропало, а его красновато-оранжевые лучи облизывали горизонт, разливаясь по округе кровавым янтарем приближающейся ночи.

Я искоса поглядывала в окно, прислушиваясь к ощущениям внутри себя. Где-то вдали виднелся город, на который медленно ложилась голубоватая дымка тумана – частого спутника королевства Мхов и Облаков. От этого зрелища под ребрами что-то шевелилось. Что-то старое и щемящее... как ностальгия. Словно этих туманов я не видела много-много лет.

Кошки не наблюдают за причудами природы. За ее красотой или настроением. Для кошки есть много другого, не менее прекрасного: запахи и звуки, шорох мышинного хвоста там, где другие не заметят, шепот человека, который думает, что его не слышат.

А теперь я словно видела вдали старого друга.

Или врага...

И все это возвращало меня к невероятной, но становящейся все более реальной мысли: я и впрямь не всегда была кошкой.

Вонзив зубы в свежую булочку с белым кунжутом и уплетая очередную индюшачью ножку (Анхель явно подлизывается, раз снова принес мне на ужин именно ее), я раздумывала о том, кем была. К сожалению, память не подсказывала совершенно ничего. Однако, как бы мне ни было неприятно это признавать, фокус злобного Душечки с попыткой меня прикончить увенчался успехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.